
АМИРА
АНГЕЛОС
ДАНТЕ
Мой личный грех

Амира Ангелос
Данте. Мой личный грех

https://litres.ru/74731497

Аннотация

Он ходил за мной по пятам. Влюбленный мальчишка. Однажды, это едва не стоило ему жизни. За любые ошибки приходится платить. Он стал мужчиной. Невероятным. Красивым, высоким, сильным. Я же так и осталась потерянной девочкой. Теперь моя очередь молить о любви...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	66
Глава 9	73
Глава 10	79
Глава 11	89
Глава 12	98
Глава 13	104
Глава 14	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1

– Как меня бесят новые соседи!

Спускаясь со второго этажа к завтраку, слышу расстроенный голос мамы.

– Откуда у скромной и тихой Веры Игнатьевны такие родственнички, не понимаю! Настоящий цыганский табор! Сколько у них детей? Тоже мне, наследники. Этот дом должен был быть выставлен на продажу.

– Потому что ты хотела его купить? – поддевает ее Влад.

– Да! Так было бы лучше всего! Не только я в шоке, но и все остальные соседи! Это же ужас…

– Доброе утро, – захожу на кухню, сразу наливаю себе свежевыжатый апельсиново-морковный сок.

Отличная погода для конца сентября, солнечный свет льется в окна, заливая все пространство кухни, совмещенной со столовой.

– Доброе, Полина. Садись, позавтракай с нами. Ты уже слышала новость?

– Нет. Что случилось? Новые соседи? Мне не кажется это проблемой.

– Потому что ты их еще не видела.

– Лен, конечно обидно, что не получилось его купить. Это была бы отличная сделка, – сочувственно говорит Влад. – Так вышло, что нашлись родственники, пусть и дальние. Они

были указаны в завещании. Я разговаривал с юристом, там все законно. Успокойся и забудь.

– Как?! Как я забуду, если они живут напротив! Голодранцы! Мой балкон выходит прямо на их лужайку.

– Смени комнату, – предлагаю, быстро поглощая овсянку.

Наша семья помешана на правильном питании. Благодаря которому, моя мать выглядит как минимум на пятнадцать лет моложе. Результат, так сказать, на лицо.

Влад – ее очередной муж, младше на столько же. Они вместе два года, ему хочется, чтобы я называла его отчимом, но мне плевать на его желания.

– Это не смешно, Полина! Предлагаешь смириться, что мы теперь будем жить возле цыганского табора? Неужели ты серьезно?

Маму не переделать, она – светская львица, известная личность в городе. Мы сами не так уж давно стали респектабельными, если уж быть откровенной.

Только откровенность и Елена Вересова – несовместимы.

Иногда мне становится невыносимо от количества лицемерия вокруг меня.

Но я проглатываю горькие мысли, не облекая их в слова. Ничем хорошим такой утренний разговор не закончится.

– На цыган они точно не похожи. Все светловолосые. Белые как снег, я бы добавил, им не повредит немного полежать на солнышке. Дети не выглядят оборванцами, нормально одеты, чистые. Вежливо общаются. По мне они вполне

приличная, хотя может и не богатая семья, что неудивительно, имея с десяток малолетних спиногрызов, я бы и сам едва концы с концами сводил.

Влад иногда бывает разумным, как ни странно. Я привыкла воспринимать его как очередную мамину игрушку. Иногда меня коробит от взглядов, которые на меня бросает. Но по крайней мере он держит при себе свои руки и пошлые мыслишки, которые скорее всего бродят в голове любого мужика.

– Согласна, – ставлю тарелку из-под овсянки в раковину и включаю кофе машину.

– Ты ведь можешь попытаться что-то сделать! – мама переводит на него умоляющий взгляд.

Влад Беспалов – успешный адвокат, так что ее надежды не лишены основания.

– Попробую.

– Спасибо.

– Оставьте соседей в покое, – бросаю, сама не знаю зачем пытаюсь заступиться за чужих людей, которых даже не видела ни разу.

– Ты не права, Полина, – морщится мама.

– Полина, тебя подбросить в универ? – предлагает Влад.

– Спасибо, не надо, сама доберусь.

– Ну как хочешь. Это не слишком вызывающе наряд? – добавляет, когда прохожу мимо.

– И правда, Полина, – хмурится мама. – Очень краси-

вый комбинезон, но мне кажется, не для университета. Тебе очень идет, но слишком, пожалуй, красиво.

– Разве бывает много красоты? – усмехаюсь.

Мама помешана на моде и стиле, это ее иконы. Я в этом от нее довольно сильно отличаюсь. Уж точно не в ту сторону претензии. Обычно выбираю простую удобную одежду, сегодня скорее исключение.

Нет, я люблю разные вещи, эпатажные в том числе. Не всегда, но бывают моменты. Наверное, мамины гены прорываются.

– С моим луком все отлично, я им довольна.

– Не знаю, как там с луком, или с чесноком. Но этот вырез слишком, – снова встревает Беспалов. Он прекрасно понял, что я хотела сказать и что означает английское слово «look». Просто ему нравится подкалывать меня.

– Детка, на самом деле, для университета, пожалуй, слишком провокационно, – повторяет мама.

– Я не буду переодеваться, – заявляю раздраженно.

Ненавижу, когда мне указывают что носить. Иногда мне нравится выглядеть максимально скромно, иногда настроение требует ярких красок, бунта. Я люблю разную одежду, в том числе и яркую, вызывающую. Люблю контрасты. Сегодня всего одна лекция третьей парой, потом мы с компанией планируем заехать в бар, а чуть позже в ночной клуб, где празднует свой день рождения Вероника, моя лучшая подруга. Тратить время на переодевание совсем не хочется. Я дол-

го думала, что выбрать из одежды, чтобы было и комфортно, и не так уж развратно.

Вероника – самая популярная девчонка на нашем курсе. И еще – самая богатая. Дочка депутата, папина любимица, привыкла получать все что захочет. Поэтому, к ней на праздник я не могу явиться абы в чём. Обязательно должна быть модная топовая марка одежды, премиум класса. Моя семья хоть и далеко не бедна, но я редко могу себе позволить настолько дорогие вещи. Долго думая, я выбрала комбинезон очень известного бренда, пусть и купила я его по очень хорошей скидке, в Италии. Обтягивающий, темно-синего цвета, скроен великолепно, очень удобный.

Сверху накину длинный пиджак и сразу совсем другой вид. Никакого декольте. Я же не сумасшедшая рассекать перед преподами, одетая как для ночного клуба.

Мне просто дико неприятно оправдываться. Возможно это глупо, веду себя как ребенок перед любовником матери.

Язык не поворачивается даже мысленно назвать Беспалова отчимом.

Предыдущего маминого сожителя я так называла, они пробыли вместе пять лет и разошлись с громким скандалом.

Мне запрещено упоминать его имя, тем более поддерживать общение. Приходится скрывать, что я скучаю по Михаилу. Мне он был как отец, но маму очень сильно обидел.

Демонстрирую пиджак, дабы закончить дискуссию. Вроде инцидент исчерпан, все довольны. Беру большую сумку, в

ней ноутбук с работой, которую надо показать преподу, косметика, клатч для вечера. Сумку планирую оставить у Вероники. В клуб поедем от нее, она живет гораздо ближе.

Еще момент – я не сказала, что сегодня не ночую дома. Слишком много общения с домашними мне трудно дается. Не хочу давать Владу еще один повод подоставать меня.

Обычно я всегда приезжаю домой, да и вообще не любитель тусовок. Еще в прошлом году я была скорее ботаником, нежели представительницей «золотой молодежи». Дружба с Вероникой все поменяла.

Атмосфера на кухне сглаживается. Вот и отлично, пусть возвращаются к обсуждению соседей.

– Тебе не нужно подчёркивать свою красоту, Полина. Ты и так очень красивая девушка, – произносит Влад.

Его фраза явно не нравится матери, меня же просто взрывает от злости. Да кто он такой, черт возьми, строит из себя папочку?

Сдерживаюсь, выдаю фальшивую улыбку.

– Спасибо, – чмокаю воздух, повернувшись в его сторону.

– Точно не хочешь, чтобы подбросил тебя? Сумка явно тяжелая.

– За мной однокурсник заедет.

– Кто? Матвей?

– Да, он.

С Матвеем мы друзья, он живет рядом и часто меня подвозит.

– У вас отношения? Ты ничего не рассказываешь, – живо интересуется мама.

– Мы просто друзья, ты же знаешь.

– То есть, ты ни с кем не встречаешься? – настаивает мама.

– Давай потом как-нибудь о делах сердечных, ок? Я опаздываю.

_____

Глава 2

Дом, разговор о котором занял у нашей семьи все утро, находится прямо напротив нашего. Выхожу за ворота, и вижу, как тяжелая железная дверь гаража напротив, со скрипом открывается. Вера Игнатьевна была пожилой отшельницей, так что редко выходила на улицу, ничего удивительного, что все заржавело и скрипит.

Высокий парень, белокурые волосы, шорты не по погоде, как и майка-борцовка (утро выдалось довольно прохладным, на градуснике всего пять градусов выше ноля). Худощавый, руки и ноги кажутся непропорционально длинными, а лицо слишком простодушным. Широко улыбается, разглядывая меня.

В моей голове сумбур, я не понимаю, как вести себя. Мама считает новых соседей врагами. Разумеется, у меня есть собственное мнение, но все же помню, что за нами могут наблюдать.

– Привет, соседка, – парень заговаривает первым. – Как зовут?

– Полина, – задираю подбородок. – Тебе не холодно?

– Такая заботливая. Нет, мне нормально, я только с пробежки. Я Даниил. Ни фига себе повезло.

– В смысле? С чем повезло?

– Такая красивая девушка в доме напротив. Вот я о чем,

– еще одна обезоруживающая улыбка.

Смешной, честное слово. Все равно, получить комплимент приятно. В этот момент подъезжает старенький грузовик, из него выглядывает светловолосая женщина. Даниил помогает ей вылезти из кабины. Худощавая, не достает парню до плеча.

– Мам, это Полина, наша соседка. Полина, это Анна Сергеевна, моя мама.

– Здравствуйте, – женщина, в отличии от своего сына, совсем не улыбчива. Отворачивается обратно к машине. Протянув руки, достает из кабины мальчишку лет пяти. Ребенок чумазый, коленки все ободранные, в зеленке. Да уж, не очень гламурное зрелище. Моя мать бы точно поморщилась и сделала выводы. Да и я не в восторге от встречи, чувствую себя рядом с этими простыми людьми слишком нарядно одетой.

Из калитки высовывается еще одна детская мордашка. Следом еще одна и вот уже на дороге целое семейство. Три девочки, похоже погодки, разглядывают меня с любопытством.

– Я Лиза, а это Тамара и Анжелика.

На вид девочкам от девяти до тринадцати. Имена я тут же забываю – слишком много информации.

– Полина, – не могу сдержать улыбку.

– Ты живешь напротив?

– Ага.

– Почему на улице стоишь, такая нарядная?

– За мной сейчас приедут.

Чумазый мальчик оказывается рядом со мной, заглядывает в сумку.

– Егор! – восклицает старшая и берет его на руки.

– И чего тут за собрание? Давайте домой, еще дел полно, – командует Анна Сергеевна.

– Загонишь в гараж? – протягивает ключи сыну.

– Конечно, мам.

Их машина – буквально старая консервная банка, одежда крайне простая и довольно потрепанная. Хоть на цыган они совсем не похожи, но им точно нелегко будет обосноваться в нашем посёлке. Здесь живут достаточно обеспеченные люди. В конце концов, большой дом содержать не дешево. Возможно они вступят в наследство и вскоре продадут его. С другой стороны, такой большой семье как раз подходит большой дом.

Мои отвлеченные размышления прерывает появление Матвея. Радуюсь, что к этому моменту грузовик уже въехал в ворота соседей, и все они скрылись, Даниил при этом до последнего не отрывал от меня глаз.

Не то чтобы это меня смущало. Привыкла нравиться парням, быть в центре внимания. Но этот явно меня младше, выглядит лет на семнадцать максимум. Флирт с таким меня точно не интересует, дружить мы тоже не будем, мама с ума сойдет, зачем лишний раз нервировать?

Улыбаюсь другу и тут же выкидываю из головы соседей.

– Принцесса, давно ждешь? – Мот выходит из тачки.

– Нет, минут пять. Спасибо, что заехал, пока моя крошка в сервисе.

Обнимаю друга, чмокаю в щеку.

Со стороны многие думают, что мы влюбленная пара. Но это не так. Я четко знаю, с кем готова строить отношения, в кого могу влюбиться, а кто навсегда останется во френдзоне. Матвей мне друг и только. Я спокойно обсуждаю с ним его отношения с девушками, даю советы. У меня пока еще не было серьезных отношений, только ничего не обязывающий флирт. В отличии от меня, Мот не особенно любит болтать на тему сердечных дел. Он вообще довольно скрытный.

Поэтому, я не рассказываю ему, что влюблена. В парня с пятого курса, он перевелся из другого универа.

Леонид будет сегодня на вечеринке у Вероники. Это мой шанс познакомиться с ним поближе.

Вот уже скоро месяц как начался учебный год, и каждый раз, сталкиваясь с Лео в коридорах универа, я теряюсь и краснею.

Окольными путями собираю информацию о нем. Есть ли девушка, чем увлекается, и прочее.

Однокурсники чаще его называют Леон. Очень красиво, ему идет.

Он не так часто появляется в универе. Вроде как увлекается автогонками. Из очень богатой семьи – что сразу заметно, достаточно посмотреть на его Порш Кайен.

– Обалденно выглядишь, Полина, – одаривает комплиментом Матвей.

– Спасибо большое.

– Все ради вечеринки Веро?

– Какой ты проницательный!

Сажусь в машину, и с удивлением обнаруживаю на заднем сидении девицу.

– Привет, – пищит неуверенно.

– Привет.

– Я не успел тебе сказать, – Матвей устраивается на водительском сидении. – Это Ира. Мне нужно подбросить ее на работу, нам по пути.

– Очень приятно, Ира. Я Полина.

– Мне тоже приятно, – говорит девушка.

– Не обязательно было заезжать за мной, раз не один, – укоряю друга.

– Это не проблема, Полин. Проехали.

– Я в курсе, что вы лучшие друзья, – подает голос Ира. – Матвей о тебе много рассказывал.

– Надеюсь, хорошее? – кошусь в его сторону.

Ситуация немного странная. Такое ощущение, что они оба уверены, что я ревную. Это же бред полный, мне все равно, честное слово! Хотя, возможно, сейчас это выглядит похоже.

Девушка Матвея оказывается очень разговорчивой. Болтает обо всем на свете, даже не нуждаясь особенно в отве-

тах. У меня даже начинает ломить виски. Наконец достигаем офиса, где она работает, прощаемся. Я вздыхаю с облегчением.

– Извини, неловко было отправлять ее на такси, – говорит Матвей, когда остаемся вдвоем.

– Что за бред, зачем ты извиняешься? Это странно, Мот, мы же друзья. Логично, что ты подвозишь свою девушку. Тем более раз она у тебя ночевала.

– Она не моя девушка.

– Это детали. Мне неважно, поверь.

Раздражение не покидает до самого университета. Хотя я редко так реагирую на поведение Матвея. Мы дружим с первого курса, на котором я была тем еще ботаником. Носила большие очки и растянутые свитера. В общем, была далека от идеала. Матвей же относился ко мне ровно так же, как сейчас. Говорил, что я красивая, заступался и подвозил домой, в универ, и вообще куда попрошу. При этом сам он очень привлекателен. Высокий, ходит в качалку. Симпатичный. Нравится противоположному полу.

Почему я не влюбилась в него? Не раз задавала себе этот вопрос. Случись так, было бы все куда проще. У нас на курсе есть такая пара, они с первой лекции вместе. Им не хватило места, пришлось стоять сзади, так как объединили два потока. Так вот, стояли рядышком… и больше не разлучались. Так и ходят вместе. Разве не замечательно? Почему у меня все иначе? Вечно все усложняю. Ищу, сама не понимая чего.

Решила, что Матвей для меня слишком мягкий, покладистый. Когда начинаю это анализировать, чувствую себя стервой. Тоже мне, нашла к чему придраться!

Матвей паркует машину, выпустив меня раньше, возле главного здания.

Навстречу, распахнув объятия, несется Веро.

– Полина, крошка моя, ты шикарна! Сегодня мы зажжем, определенно.

– С днем рождения, – обнимаю красотку в белом. – Уверена, праздник выйдет бомбический. Но для начала я собираюсь сдать курсовую, – добавляю извиняющимся тоном.

– Ну ты даешь, Вересова. Учеба всегда на первом месте, да?

– Не люблю откладывать дела на потом. У меня все готово, времени для сдачи много не нужно.

Пока болтаем, к нам подходят еще две подружки. Карина и Мила. Неизменные спутницы звезды по имени Вероника Драгунская.

– Привет, Поля! Снова вместе с Антоновым приехала? – спрашивает Мила.

– Они неразлучные, разве ты еще не поняла? – отвечает вместо меня Карина.

– Не понимаю зачем тогда уверять, что между ними ничего нет.

– Не веришь в дружбу между мужчиной и женщиной?

– Ни капли не верю!

– Это не значит, что так не бывает. Тебе просто нравится Мот…

– Девочки, стоп! – прерывает спор Веро. – Сейчас не об этом. Обсудим наше расписание. Здесь встречаемся в половине пятого, хорошо? Не опаздывать, никого ждать не буду! Поедем ко мне домой, делаем там макияж и отправляемся в клуб. Ах, да, легкий ланч нам Таня приготовит.

Татьяна Петровна – домработница Драгунских. Готовит бесподобно. Я в последнее время так часто бываю в гостях у Веро, что успела с ней подружиться. Классная женщина, очень добрая, приятная.

– Конечно, Веро, будем как штык! Все поняли, красотка, не волнуйся! – тараторит Карина.

– У вас лекция, – напоминает подружкам. Драгунская, – Лошаков терпеть не может, если опаздывают, так что советую поторопиться.

Карина и Мила слушаются беспрекословно. Я не вмешиваюсь.

Эти трое давно дружат, еще до универа были знакомы. Все из одного круга, родители знают друг друга, общаются. Я же чувствую себя немного другой. Хоть у моей мамы тоже успешный бизнес, салон красоты в центре города, можно сказать, один из самых популярных. Но все равно, не могу избавиться от ощущения, что я отличаюсь.

До Михаила, который официально женился на маме, у нас была совсем другая жизнь. Порой в холодильнике было пу-

сто, кроме макарон и гречки ничего не было. Помню, как мечтала о шоколадных конфетах, или хотя-бы дешевой карамели. Жуть как хотелось сладкого, но мама не могла мне купить.

Денег у нас был минимум, только на дорогу маме, чтобы искать работу.

Я тогда в школе училась и ходила в обносках, мама перешивала мне свою одежду.

Я училась в пятом классе, когда мама познакомилась с Михаилом. Вытащила счастливый билет. Завязался роман, ухаживания, рестораны. Мама умела выглядеть роскошно, не имея при этом ни копейки денег. Она очень красивая женщина. В ней есть врожденный лоск, аристократичность. Поначалу Михаил даже не догадывался о нашем бедственном положении. Потом постепенно начал помогать, ну а вскоре мы уже жили все вместе. Сначала в квартире, потом переехали в частный дом. Тот, в котором живем и сейчас – Михаил оставил его маме после развода.

Кстати, когда я уже могла позволить себе все угодно, то у мамы был страх, что наброшусь на сладости и всякие вредности, растолстею, на здоровье отразится. Мне сделали обследование, и врачи заявили, что на редкость отлично все. Обычно родители пичкают детей всем подряд. Конфеты в красивых обертках, все такие яркие, сочные, кто устоит? Всевозможные сладости, печенья, чипсы, сухарики.

Но все это так вредно! И ребенку невозможно отказать,

мало какой родитель способен быть строгим в этом вопросе. В результате – желудок, зубы, кожа, и еще множество неприятных моментов уже к подростковому возрасту.

У меня же период «хотелок» прошел как раз к моменту появления Михаила. Я не была приучена к сладкому, легко без него обходилась. Зато полюбила овощи, правильную пищу. У меня ни разу прыща не выскочило.

Хотя, может просто повезло?

– Не сердись на них, Поль. Они слишком простые, о чем думают, то и на языке, – говорит Вероника.

– О чем ты? – так увлеклась собственными мыслями, что потеряла нить разговора.

– О тебе и Матвее, – объясняет раздраженно. – Ты меня не слушала? Я тут целую речь толкнула.

– Извини пожалуйста.

– Ладно, лично мне пофиг что вы там скрываете.

– Ничего не скрываем, честно.

– Мне надо насчет старого зачета в деканат заглянуть. Хочу сегодня убрать этот хвост. Увидимся позже, – обрывает именинница и мы расходимся.

Глава 3

Возле ночного клуба столько машин, что водителю Вероники приходится парковаться на соседней улице.

– Не жди меня. Если надо будет – позвоню. Домой езжай, – приказывает именинница.

– Хорошо, – мужчина не спорит, но будет идиотом если отправится по пробкам в частный поселок, где живут Драгунские, а потом нервничать, продираясь по тем же загруженным улицам обратно.

Хотя, это будет зависеть от того сколько мы тут пробудем.

Я не планирую быть здесь долго, хотя от мысли, что Леон тоже здесь, кожа покрывается мурашками.

Как только думаю об этом парне – сразу глупею. Мне это совсем не нравится, но не могу это контролировать. Совсем.

– Кстати, как твоя курсовая, Поль? – интересуется Вероника.

– Пятерка.

– Ну ты монстр! Умница, все успеваешь, – похвала довольно противоречивая. – Поможешь с моей?

– Конечно. С радостью.

– Спасибо! Ты супер. Так, а ты чего отстаешь? – раздраженно оборачивается Вероника, глядя на Карину, которая плетется еле-еле, прихрамывая. Мила наоборот, давно унеслась вперед. – Я уже давно в клубе быть должна, это мой ве-

чер, а я с вами вожусь. Тебе не стыдно?

– Ногу натерла, – хнычет девушка. – Надела сегодня новые сапоги, вот результат. Мне в аптеку надо.

– У меня есть пластырь, – смотрю сочувственно на девушку. Ей явно очень больно.

-Ты мое спасение, Вересова!

Останавливаемся, Карина стягивает длинный лаковый сапог. Даю ей пластырь, тем временем Вероника и Мила уходят далеко вперед, не дожидаясь нас.

– Спасибо, Полин. Ты настоящая подруга.

– Да перестань, что такого.

– Ничего. Просто если бы не ты, – вздыхает.

У Вероники день рождения, она вообще могла уехать раньше, и не ждать нас, – в моей привычке искать оправдания.

– Неужели так трудно было подождать? Мила сучка! От Веро я и не ждала ничего другого, она терпеть не может ждать, это не в ее стиле.

– Ничего страшного, догоним. Мы ведь никуда не опаздываем, – подбадриваю девушку.

Когда входим в клуб, нас оглушают басы и ослепляет светомузыка. Самое модное заведение в городе, конечно же папа депутат не поскупился для дочери.

Вероника в центре внимания, приглашенные на вечеринку гости обступили ее. Кто-то вручает цветы, подарки, хотя в приглашениях было указано, что презенты не обязательны.

Вероника действительно самая популярная девушка в универе. Народу тьма. Ее знают на всех курсах. Многие парни сохнут по ней.

Наблюдаю, как к ней подходит Леонид и сердце сжимается. Решительно отметаю невеселые мысли, натягиваю улыбку и под руку с Кариной направляюсь к подруге, окунаясь в переполненное веселящейся молодежью пространство, сотрясающееся от звуковых волн.

– Вот и мои крошки. Веселимся, девочки! – провозглашает Драгунская, улыбаясь во все зубы Леониду. Подается к нему ближе.

Понимаю, что ревновать глупо, он не мой. Мы даже не знакомы.

И все же не могу справиться с иррациональной грустью, которая охватывает меня.

Нас оттесняют от парочки другие приглашенные, чему я сейчас очень рада.

– Что такое, Поль, ты чего вдруг помрачнела? – спрашивает Карина.

– Голова разболелась.

– У меня таблетка есть! Дать? Вот и будем квиты.

– Да, спасибо.

– Идем к бару, воды возьмем. Ой, Веро нам знаки делает.

– Иди к имениннице, а я возьму воды и приду.

– Договорились, – кивает Карина.

Голова проходит спустя полчаса. Вот только веселиться и

наблюдать как Веро флиртует с парнем, о котором я мечтаю – занятие не из приятных.

Сижу за столиком в большой компании. Парни и девушки с нашего курса.

– Ты чего не танцуешь, Вересова? – спрашивает Лада.

– Позже пойдем, да? – отвечает за меня Карина.

Тут к ней подходит незнакомый парень, как раз музыка переключается на медленную. Покраснев, Карина соглашается на танец.

Потягиваю «Мохито», смотрю по сторонам.

– Все в порядке? – спрашивает Лада, наклонившись ко мне.

– Странно, что ты спросила, – передергиваю плечами.

На первом курсе мы были не разлей вода. Обе были заняты только учебой, и относились к «ботаникам». Не знаю когда между нами пробежала черная кошка. Лада стала относиться ко мне все хуже. Раздражалась. Подставила с курсовой, которую вместе делали. До сих пор для меня осталось загадкой, за что вдруг Петрова «разлюбила» меня. И чего ей надо теперь, когда у меня новая компания? Может это и бесит ее?

– Чего сидим, Вересова? – залпом выпив коктейль спрашивает запыхавшаяся Мила. Она танцует уже долго, вся мокрая. – Идем, даже Карина со своей ногой скачет, а ты чего?

– Видишь, я разговариваю? – отмахиваюсь. Вижу через

танцпол Матвея, он говорил, что возможно заедет на праздник, машу ему.

Невольно взгляд падает в центр танцпола. Там в самой гуще – Вероника и Леонид. Я понимаю, что это нормально, они классно смотрятся вместе, но не могу ничего с собой поделать. Мне плохо.

– Поль, ты чего, танцевать не умеешь? – подначивает Мила.

На самом деле смешной вопрос. Когда у нас с мамой появились деньги, то бишь Михаил, я записалась на все занятия, какие влезли в мой график. Хорошая школа с уклоном в английский, бассейн, фитнес-тренер, курсы живописи и еще куча всего, в том числе занятие танцами. Бальные, зумба и диско. Мне было интересно все на свете, и я использовала открывшиеся возможности на полную катушку.

Получалось отлично, даже на соревнования отправили. У меня был партнер – он же первая любовь, что закончилась разбитым сердцем в шестнадцать лет.

Так что танцевать я умею, не сейчас нет ни малейшего желания.

Мила и подбежавшие к ней девочки бросают на меня взгляд, в котором превалирует жалость. Не слишком приятно, когда тебя считают ущербной, пусть это не так.

– Привет, смотрю веселье в самом разгаре, – Матвей садится рядом.

– Возьми мне еще «Мохито».

– Хорошо, а ты что будешь? – смотрит на Ладу.

– Мне то же самое, – удивленно наблюдаю, как бывшая подружка становится малиновой. Это она так на Мота реагирует? Интересно.

Раньше я ничего подобного не замечала. Удивлена так сильно, что на какое-то время даже про собственные терзания забываю.

– Только не говори, что мы перестали общаться из-за Матвея, – трезвая я бы вряд ли стала поднимать эту тему.

Лада краснеет еще больше.

– Ты решила вдруг прояснить события давно минувших дней.

– Внезапно стало интересно.

– Мне кажется, тут не время и не место. Если захочешь, можем как-нибудь встретиться.

– Не хочу. Не интересно, – резко обрываю ее. Меня трясет от злости.

Я тогда страшно переживала, боялась, что меня отчислят, без курсовой препод не ставил зачет, соответственно меня не допускали до экзамена. Лада же меня попросту игнорировала, никак не объясняя свой поступок. Тогда мне тем более было не до разборок, я несколько ночей не спала, наверстывала то, что должна была сделать подруга. Было жутко обидно, я не понимала, за что она так со мной.

Неужели причиной был Матвей?

Никогда не понимала женщин, который могли вот так по-

ступить из ревности.

Серьезно? Лада ревновала меня к Моту, или я напилась и придумываю невесть что?

Глава 4

Переключаюсь на разговор с Матвеем, желая отойти от негативных эмоций, связанных с воспоминаниями о прошлом. В любом случае, сейчас у меня новые подруги, куда более откровенные и уверенные в себе.

Народ постепенно расползается по компаниям, парни охмуряют девушек, и наоборот, решительные девицы окучивают понравившихся парней. Никто не хочет уходить с праздника жизни в одиночестве. Самые отвязные продолжают дрыгаться на танцполе. Кажется, даже запустили что-то вроде баттла. Лениво наблюдаю за Милой и Веро. Они классно двигаются вместе, похоже долго репетировали. Все в восторге, аплодируют, кричат слова одобрения.

Периодически разные парни подходят к нашему столику, приглашают меня потанцевать, предлагают коктейль, покурить и прочее. Многие в курсе, что с Мотом у нас только дружеские отношения, так что не смущаются даже того, что мои ноги на коленях Матвея и он делает мне массаж.

Морщусь, когда к нам подходит Олег Кирсанов. Огромный двухметровый качок с параллельного курса. Я слышала он был ужасно грубым со своей последней девчонкой. Послал ее при всех, толкнул. Ненавижу мужчин, не умеющих себя контролировать.

Отказываю довольно резко. Кирсанов бросает на меня

злой взгляд и уходит. Тру виски, пытаясь унять раздражение. Веро побеждает в баттле, радостная, бросается на шею Леона. Мое настроение стремительно падает.

– Так и не прошла голова? – Матвей смотрит сочувственно.

– Еще немного болит, – чувствую себя пенсионеркой, которая портит внукам веселье. Да что я в самом деле? Дался мне этот Леон! Пусть Веро его забирает.

– Принести тебе что-нибудь? – спрашивает Мот, вставая.

– Давай. Возьми на свой вкус. Что-нибудь легкое.

Кивает и уходит с еще двумя парнями.

– Забавно получается – наклоняется ко мне Лада, с которой остаемся вдвоем. – Ты не видишь иронии?

– Понятия не имею, о чем ты.

– Я была влюблена в Мота и страшно к тебе ревновала. Ты за это начала меня презирать и перестала считать подругой.

– Ты серьезно сейчас хочешь об этом поговорить? – бросаю раздраженный взгляд.

– Почему нет?

– Так в чем ирония, я не понимаю.

– В том что ты сейчас точно таким же взглядом смотришь на Веронику.

– Ты совсем кукушкой поехала, Петрова?!

– Ну конечно, не признавай очевидного, это в твоем духе, Вересова, – кривится Лада. – Извини что задела твое эго.

– Ты меня подставила тогда жестко. Теперь решила найти

оправдание?

– Нет, я понимаю, что поступила ужасно. Поверь, я не собираюсь себя оправдывать. Я лишь отметила иронию. Потому что узнала тот свой взгляд. Он сейчас у тебя. Извини, что не удержалась от саркастичного замечания.

– Ты ошиблась.

– Проехали, – вздыхает Лада. – Я не собиралась язвить. Знаешь, я скучаю по нашей дружбе. Страшно жалею, что так вышло. Будь возможность отмотать все назад – я бы поступила иначе.

– Я сейчас расплачусь.

– Уверена, что нет. Ты изменилась, Полина. Стала жесткой.

– Чему я очень рада. Легче жить среди пираний, – это уже бормочу себе под нос.

Подходит Матвей с друзьями, Лада тут же смущенно замолкает. Боже, она что, до сих пор по нему сохнет? Немыслимо! Мот протягивает мне коктейль, и я выпиваю его залпом.

Меня колотит. Пусть я изображала перед бывшей подружкой ледяную королеву, но на самом деле ее слова очень сильно задели меня. Потому что похожи на правду.

– Ты куда, Полин?

– Танцевать.

– Тебе составить компанию?

Матвей обнимает меня за талию. Влитый залпом коктейль

разогрел кровь.

– Ты ненавидишь танцы. Не стоит, – осаживаю друга.

Пусть лучше Ладе составит компанию. Пусть уже ее осчастливит своим вниманием! Сколько ей можно страдать?

– Принцесса решила показать себя? – стоит оказаться на танцполе, руки Кирсанова ложатся мне на бедра.

– Сейчас вроде не медленный танец. Отойди, а?

– Не могу. Ты слишком хороша, как магнитом притягиваешь.

– Ты меня раздражаешь.

Хорошо, что в этот момент ко мне подбегают Мила с Кариной, бросаются обниматься, обе пьяненькие, да и я не лучше.

– Наконец Снежная Королева решила немного растаять и потанцевать.

– Нам надо немного подышать, – напоминает Миле Карина.

– Я с вами, – мне тоже надо остыть.

Слишком много раздражающих моментов в этом празднике.

Иду за девочками, неожиданно спотыкаюсь.

– Эй, корова, ты вообще смотришь куда прешь?

Только благодаря реакции Карины, которая в последний момент меня под руку схватила, удается не упасть.

– Дура, – выплевывает крупная брюнетка, зыркая на меня со злобой.

– Тина, твоя очередь, идешь? – зовет ее парень.

– Да иду я, просто ходят тут всякие коровы, нормальным людям мешают.

Унизительная сцена, причем неизвестно чем могла закончиться. Уши горят от стыда, меня только что перед всеми ни за что унизили. Хорошо, что нам осталось пройти немного, и мы выходим на широкий балкон.

– Не обращай внимания, Поль. Она просто бесится, что Кирсанов ее послал, – сочувственно говорит Карина, пока Мила роется в сумочке.

– Что? Это она из-за него? – не могу поверить в то что слышу.

– Да, они два месяца встречались, она на нем висла.

– Я впервые вижу эту идиотку.

– Она не из нашего универа. Но ее уже многие наши знают. Характер тот еще, настоящая стерва.

– Жаль она не в курсе, что не сдался мне этот Кирсанов! Меня от него тошнит. Мерзость.

– Да, ей бы намекнуть как-то.

– Мне кажется уже не поверит, – замечает Мила. – Забей, Поль. Она девка опасная. Одной сопернице говорят стекол в обувь насыпала. Тиночка ведь у нас топ-модель, в агентстве на нее молятся, – кривится.

Мила – прямо энциклопедия по молодежи нашего города. Знает все и обо всех.

Мда, вот за что мне все это? Кирсанов никогда не инте-

ресовал меня, с чего этот качок вдруг решил так активизироваться в мою сторону?

Не могу успокоиться. Трясет от обиды. Я ничего никому не сделала, так за что все это?

Возвращаемся в помещение, и я прямо-таки чувствую, чего девочки ждут от меня после состоявшегося разговора.

Что я, поджав хвост домой свалю.

Ведь меня унизили прилюдно. Паршивое состояние, что уж скрывать. Мне на самом деле хочется именно этого. Убраться прямо сейчас, ни с кем не разговаривать. Закрыться в своей комнате и постараться забыть об унижении. О мерзкой Тине.

Но упрямство не дает так сделать.

Матвей подходит ко мне, словно почувствовав, что мне плохо.

– Все хорошо?

– Отлично.

Почему забота друга внезапно начинает раздражать? Матвей точно ни в чем не виноват, но мне от его внимания еще паршивей.

– Эй, Вересова, не желаешь поучаствовать в баттле? – насмешливо кричит главный заводила курса, Костя Перевозов.

Взгляды Мота, Карины и Милы залипают на мне. Как и еще пары десятков, оказавшихся рядом. Среди которых и мерзкая Тина.

– С удовольствием, – улыбаюсь.

– Ничего себе, у нас оказывается новая соперница, – усмехнувшись, подходит бывшая Кирсанова. – Костик, ты умеешь удивлять предложениями.

– Ты испугалась, Тинуля? – распевчато спрашивает Перевозов.

– Нисколько, заяц. Наоборот, страшно рада. Обожаю давить букашек, – ухмыляется девица.

Спрашиваю себя, зачем я это сделала? Упала в яму, но вместо того чтобы выбраться из нее, решила закопать себя поглубже.

Вокруг нас собирается толпа. Народ явно настроен на шоу.

Ненавижу идти на поводу, но отступать уже некуда. Можно ругать себя последними словами, но это делу не поможет.

Толпа скандирует имя Тины, мое – гораздо тише. Обвожу взглядом круг по краю танцпола, который опустел для нас двоих.

Вижу Милу с Кариной, девочки выглядят растерянными. Вероника стоит поодаль, рядом – Леон. Смотрит на меня с любопытством.

Это действует на меня как инъекция адреналина.

Звуки ритмичной мелодии проникают под кожу, и я начинаю двигаться. Моим движениям не нужен контроль, потому что тело моментально сливается с музыкой и начинает жить собственной жизнью. Ритмом. Ощущениями. Для ме-

ня это наркотик, чистый кайф. Что может быть лучше, чем окунуться в любимую стихию.

Я не смотрю на соперницу, мне не интересно. Не думаю о победе. Я выгибаюсь, делаю сложные движения, кручусь, делаю движения руками.

Композиция заканчивается и сразу начинается следующая. Я ведь даже не узнала условия баттла. Танцевать пока не упадешь замертво? Или будут оценивать хореографические умения?

Обожаю вплетать элементы спортивной гимнастики в диско. Но и Тина не промах, в конце второй композиции садится на шпагат. Правда девица явно уже выдохлась, потому что тратила максимум энергии. Потная, волосы повисли сосульками, дышит тяжело.

Третья мелодия. Еще более быстрая, горячая. Под такое не сачканешь.

Тина, отчаянно виляя бедрами, наступает на меня. Я ниже на целую голову, ухожу от прямого столкновения сделав колесо под одобрительный гул толпы.

Кажется, людей вокруг стало еще больше. Наш баттл похоже стал кульминацией вечера. Я отключаюсь от подсчетов, забываю о собственных ощущениях. Только движения, только музыка.

Четвертая, пятая композиция, на которой Тина бросается в мою сторону. Я отскакиваю. Она едва дышит. Вряд ли сейчас способна даже руку поднять. Жалкое зрелище. Я пере-

ступаю через соперницу и не сбавляю темпа до конца, пока музыка не замолкает.

Рев толпы оглушает, Тина уползает с танцпола униженная. Понимаю, что нажила врага, но мне плевать. Чувство победы окрыляет. Девочки визжат, взахлеб нахваливают меня.

– Вот это ты дала, Вересова! Сидела весь вечер как синий чулок, и на тебе!

– Крутышка!

– Научишь меня движениям, ладно?

– Круто выступила, крошка, – Вероника обнимает меня. – Правда, Леон?

– Да, это было интересно, – кивает парень.

Смотрит на меня цепким взглядом, чуть нагнув голову.

– Давно занимаешься танцами?

– Занималась. Это в прошлом.

– Жаль. У тебя шикарные данные. И чего правда весь вечер в углу сидела?

– Не было настроения.

Вероника поджимает губы и меняет тему. Похоже ей не нравится наше общение. Утягивает Леона, а я снова попадаю в объятия Милы и Карины и еще толпы парней, жаждущих пообщаться.

Глава 5

Утром я уже жалею о вчерашнем поведении.

Кирсанов – настоящий урод. Он и его прибабахнутая на голову подружка во всем виноваты!

Хотя и я не лучше! Зачем поддалась на провокацию? Зачем соревноваться со стервой и истеричкой? Хорошо, что она не в нашем универе учится, но вполне возможно, захочет мне отомстить. Найдет через кого.

Меня мучают похмелье и невеселые мысли. Спускаюсь вниз мрачнее тучи.

На кухне застаю только Влада.

– Доброе утро, спящая красавица. Не поздновато встала? – в его улыбке столько сахара, меня аж передергивает.

– Где мама? – отвечаю хмуро вопросом на вопрос. Сейчас заниматься словесными пикировками я точно не в состоянии.

– Уехала пораньше в салон. Там какое-то чрезвычайное происшествие.

– Что-то серьезное?

– Да нет, психованная клиентка. Кажется, по совместительству поп-звезда местного разлива. Ты же знаешь, как твоя мать любит богему. Вот и понеслась лично разруливать неприятности. Глядишь, в светские новости попадет.

Да, это полностью в духе мамы.

– А ты на работу не торопишься? – интересуюсь нехотя.

– Выгоняешь? – поднимает брови Беспалов.

– Не буду скрывать, хотела позавтракать в тишине и одиночестве.

– Неудивительно, после вчерашнего, – хмыкает.

– В смысле? – теперь моя очередь насупится. Ненавижу скользкие намеки.

– Да я тут как раз смотрю, как ты вчера повеселилась. Ух, а ты горячая, когда выпьешь, Полина.

На его телефоне играет знакомая со вчерашнего вечера музыка. Выхватываю у Влада мобильный.

– Откуда это?!

– Из сети, разумеется. Ты же не думала, что твои друзья не догадаются запечатлеть столь эпическое выступление?

– Меньше всего об этом думала, как и о том, что тебе хватит наглости залезть в наш университетский чат! Что ты там забыл?

– Фу, как грубо, Полина. Нельзя так реагировать на заботу! Мы с твоей матерью беспокоимся о тебе. Лена меня попросила...

– Тебя?? Да ей бы такое и в голову не пришло! Мама в курсе, что я давно не маленькая девочка, Беспалов.

– Только финансово все еще зависишь от матери.

– Тебе наши финансы покоя не дают? Я сама в университет поступила, на бюджет. Подрабатываю в газете, переводы

и статьи делаю. Что тебе еще не так?

– Полин, я не понимаю, о чем мы спорим, – поднимает руки вверх Беспалов. – Я же не сказал ничего плохого. На мой взгляд, твой танец – настоящее произведение искусства. Ты невероятно гибкая, двигаешься обалденно. Михаил не зря вложил в тебя столько денег.

О да, адвокат Беспалов отлично умеет выкручиваться и всего парой фраз отправлять в нокаут, при этом делая вид что он полностью на твоей стороне. В этом его главный талант.

Я же не обладаю достаточным умением оборачивать каждую деталь спора в свою пользу. Так что предпочитаю молча удалиться.

Меня продолжает трясти от раздражения. В данный момент не знаю на кого больше – на саму себя или на Влада!

Идиотка, могла бы догадаться, что баттл снимут на видео!

Выхожу во двор, направляюсь в большую беседку, которая переходит в банный комплекс. Сажусь в плетеное кресло, открываю соцсети. Они переполнены сообщениями. Вот же черт! Залезаю в чат, там действительно главная тема обсуждения – вчерашний баттл.

Никакие другие даже не упоминаются. В мою сторону сплошь восторги, в личке полно сообщений от парней, знакомых и незнакомых, предложения пообщаться, встретиться, приглашения в кафе, на ближайшие вечеринки и даже в

ресторан.

С раздражением закрываю телефон. В отличии от своей матери, я терпеть не могу публичность и никогда не искала популярности. Раньше была незаметной серой мышкой, это изменилось, когда стала общаться с яркой и веселой Вероникой. Мне не хватало именно этого, веселья и беззаботности. Постепенно я сменила гардероб, круг общения, появилась уверенность в себе. Но не настолько, чтобы кайфовать от того что все меня обсуждают. Что у каждого на телефоне теперь это чертово видео!

Достаю из своего старого тайничка между бревен пачку сигарет. Редко себе позволяю предаться этой вредной привычке. Только если совсем все достало.

Выхожу за ворота через калитку.

Успеваю сделать всего пару затяжек, как появляется улыбчивый соседский парень. Словно поджидал меня.

– Привет, соседка. Как жизнь?

– Отлично.

– Правда? Ты выглядишь расстроенной.

– А ты работаешь психологом? Хотя вряд ли, наверное, еще в школе учишься.

Ответ выходит излишне грубым, а ведь парень ни в чем не виноват. Мне становится еще паршивее. Сама терпеть не могу стерв, как вчерашняя сучка-Тина, тем более не хочу ей уподобляться.

– Слушай, извини, не хотела грубить. Я сейчас не настроена на общение, – отбрасываю сигарету.

– Это я уже понял, – кивает парень. Я даже не помню как его зовут. Еще один неловкий момент.

– Очень жаль. Потому что другой возможности с тобой поговорить у меня нет. Только если увижу тебя на улице, а это бывает крайне редко.

– Это очень мило...

– Даниил, – напоминает мне свое имя.

– Даниил, серьезно, я хочу постоять и подумать в одиночестве. Ничем делиться не планирую, а стоять молча будет как-то глупо, не находишь?

– Жаль, я хотел тебя пригласить на чашку кофе.

– Зачем?

– Да просто по-соседски. Может решишь все же рассказать, почему ты такая раздраженная.

– Да похмелье у меня разве не видишь, – снова раздражаюсь и грублю.

– О, у меня есть отличное средство от этого недуга.

Мне становится смешно. Этот парень явно младше меня, даже не стал отрицать, что в школе учится. Совсем юнец, но не сдается, хочет общения. Дружбы, ага. Конечно, парни в его возрасте только об этом и мечтают. Держаться за ручку и рассказывать друг другу глупые секретики. Смешно до колик!

Краем глаза замечаю, что по вымощенной итальянской плиткой дорожке к калитке направляется Беспалов. Черт!

– А знаешь, пожалуй, приму твое гостеприимное приглашение. Средство от похмелья мне не повредит.

Не дожидаясь ответа, сама решительно захожу в гараж, через который Даниил вышел мне навстречу.

– Супер! – воодушевляется парень.

Прохожу мимо ржавого грузовичка, на котором приехало это семейство, так презираемое моей мамой. Что если Влад успел увидеть меня рядом с соседом, и что я к нему в гараж зашла? В этом случае скандал будет до небес.

– Вот сюда. Проходи, осторожно, не споткнись, Полина, – суетится парень.

– Слушай, я ненадолго. Это ничего не значит, дружить мы не будем, – возвращаю его с небес на землю. – Я просто хотела избежать разговора с маминым сожителем. Мы поругались.

– Он тебя достает?

– Хочешь заступиться?

– Легко.

– Не говори ерунды. Я сама в состоянии решить свои проблемы.

– То есть, парень, который заезжал за тобой в прошлый раз, вы не встречаетесь?

– Не твоего ума дело! Ты слишком напористый, Даниил. Это некрасиво, так сразу лезть в душу.

– Это так плохо?

– Для меня – да.

– Тогда постараюсь быть другим.

Не понимаю, чем меня цепляет этот парень. Он конечно симпатичный, но слишком юный. О чем-то большем, чем соседское общение, не может быть и речи. Злюсь на себя, что столько наговорила ему. Уже и про Влада рассказать успела. Зачем? Не в моих правилах откровенничать с едва знакомыми людьми.

Даниил проводит меня на кухню, большую и просторную, даже больше чем у нас. Тут светло и уютно. Все убрано, ничего не валяется, хотя с таким количеством детей я бы не удивилась бардаку.

Даниил начинает колдовать над блендером. Я разглядываю обстановку.

Пару раз бывала здесь, когда хозяйкой была Вера Игнатьевна. Пожалуй, мало что изменилось, но стало как-то уютнее.

Коктейль, который был обещан как чудо-средство, оказывается жуткой гадостью. Делаю глоток и выплевываю.

– Ты издеваешься? Какая жуткая гадость! Сам может выпьешь?

– Извини, – смущается. – На самом деле я не знаю никаких чудо-средств.

– Я это уже поняла.

– Мама пирог испекла со сливами. Попробуешь? – пред-

лагает Даниил извиняющимся тоном. – Могу чай заварить.

– Давай, – отзываюсь рассеянно, хотя собиралась уйти, хлопнув дверью. Просто в этот момент приходит сообщение от Вероники.

Устроила взрыв, всех всполошила, а теперь будешь прятаться, красотка?

Ты все сделала круто, поняла?

Не обращай внимания на придурков!

Давай встретимся часиков в шесть вечера?

У меня для тебя бомбическая новость.

Мне не очень хочется встречаться сегодня с Веро, но не могу думать причину отказа. Не хочу, чтобы она убедилась в своей правоте. Что я спряталась, трусливо поджав хвост.

Пока переписываюсь с подругой, Даниил накрывает на стол.

– Извини, что ты говорил? – переспрашиваю рассеянно.

– Ничего важного. Рассказал про рецепт пирога своей мамы.

– Правда? Ты еще и готовишь? А вот я ничего не умею.

– Научишься.

– Мне это не интересно.

– Может быть полюбишь со временем.

– Вряд ли...

Пирог оказывается вкусным, я беру второй кусок, когда на

кухню заходит мать Даниила. По ее лицу сразу понятно, что мне она не рада. Пробормотав комплименты выпечке, сообщаю что мне пора. Даниил пытается спорить, но я непреклонна. Возвращаюсь домой, благо Беспалова уже нет на горизонте. Беру еще одну сигарету, потом иду в дом, принять душ и подготовиться ко встрече с Вероникой.

– Ты меня совсем не слушаешь! – возмущенный голос Вероники отвлекает меня от собственных мыслей. – Зазналась, Вересова? Раз стала сегодня событием номер один, остальные по боку?

– Извини, я просто задумалась о своем.

Причем мысли эти не веселые. Вероника взахлеб рассказывает про Леонида, ну и как мне реагировать? Я как дура носила в себе влюбленность в этого парня. Мне нравилось это чувство. Оно меня окрыляло. Кто же знал, что так больно, когда грезы разбиваются о бетонную реальность?

Меня спасает появление Карины и Милы. Веселые подружки тут же засыпают нас новостями. Прежде всего снова поднимается тема баттла. Кто что сказал, как отреагировал. Девчонки в восторге от того что я стала звездой, наперебой приглашают в разные места.

Мила успела с симпатичным старшекурсником познакомиться, потому что он видел нас вместе и ему стало интересно.

Снова испытываю дискомфорт. Быть на виду – точно не мое.

Недовольная Вероника, которая напротив нормально себя чувствует только когда находится в центре внимания, снова переводит разговор на Леонида. Разумеется, девочкам и эта тема очень интересна.

Через некоторое время ловлю себя на странной мысли, что Веро догадывается о моей симпатии и нарочно ковыряет эту рану, получая удовольствие.

Неприятно так думать.

На следующий день к собственному удивлению соглашаюсь сходит в кафе с Ладой.

Что тут скажешь, в свете последних событий я и правда пересмотрела свои выводы. Простила Петрову окончательно. И даже согласилась немного помочь ей с курсовой.

Спустя неделю я поняла, что отдаляюсь от Вероники и девочек. Это получается неосознанно. Все больше времени провожу с Ладой. Мне с ней проще, комфортнее.

Конечно, Веро не могла не отреагировать.

– Ты мазохистка, Вересова? Эта девица тебя подставила!

– Я решила, что злопамятность – плохое чувство.

– Ты мне обещала помощь с проектом! А сама на нее вре-

мя тратишь. Она же тебя использует! Неужели не понимаешь?

– Я все успею. Только вот сейчас задумалась – может ты со мной из-за помощи по учебе подружилась? Раз Петрову в этом обвиняешь.

– Да пошла ты! Думаешь ты одна тут такая умная? Я и без тебя найду помощников, без понтов и загонов!

После ссоры наши отношения стали прохладными. Мне это приносило облегчение, хотя я смирилась что Веро с Леоном. Только долго их отношения не продлились.

– Представляете, все. Расстались, – сообщает Мила.

– А что случилось?

– Случилось то, что он козёл! Поиграл, а потом сказал, что и не планировал ничего серьезного. Веро, между прочим, уже свадебное платье присматривала.

– Ужасно. Мне очень жаль. Я ей позвоню.

На самом деле безмерно сочувствую Веронике, хоть и в последнее время она со мной крайне груба и высокомерна.

– Она сейчас никого не хочет видеть, Полин. Ей на самом деле очень плохо.

– Ладно, тогда не буду. Может быть позже…

***

Спустя пару дней, когда иду на остановку потому что моя

машина снова не завелась утром, крутая тачка перерезает мне дорогу.

– Подвезти?

Смотрю на Леона, в полном шоке. Он серьезно? Они с Веро ведь только расстались! Если соглашусь, Вероника не простит такого предательства. Но я хочу сесть к нему в машину. И за это презираю себя. Не слишком приятные эмоции. Бесит, что за столько времени не нашла лекарства от своей зависимости. Дура!

– Нет, спасибо, – цежу сквозь зубы.

– Уверена? Ты вроде без колес сегодня.

– Следишь за мной?

– Может быть, – прищуривается. Ему это очень идет.

Взрослый, уверенный в себе. Классный. Красивые карие глаза, опушенные длинными ресницами. За такие любая девчонка удавится.

Шикарный экземпляр.

Но увы, я не могу встречаться с парнем подруги. Даже бывшим. Я точно знаю, что они разошлись, Карина рассказала. Веро в разбитом состоянии, уже неделю на университет забивает.

В последнее время она несколько раз некрасиво поступала по отношению ко мне. Отпускала язвительные замечания.

Мы практически перестали общаться.

И все равно я сочувствую ей. Да и подбирать за подругами

бывших – не в моих привычках.

– Спасибо за предложение, но я точно никуда с тобой не поеду, – отвечаю твердо.

– Ты же в курсе, что сложности только сильнее разжигают аппетит.

– Тогда приятного тебе аппетита. Счастливо.

Глава 6

Даниил

– Мне кажется тебе не стоит общаться с этой девушкой, сынок, – произносит мать после ухода Полины.

– Я как-нибудь сам решу, с кем общаться, – кривлю физиономию.

Обычно мать в такие дела не вмешивается. Ей просто не до этого. Мелких надо воспитывать, они отнимают до хрена времени. Еще и работа, денег всегда не хватает. Тем более, когда перебрались в этот огромный дом. Тут классно, вот только все очень дорого. Рядом магазины премиум класса, до простых сеток надо долго добираться. Куча денег уходит на еду, на одежду. Сестры часто простужаются, у Егора аллергия.

Мать мечтала, чтобы я в вуз поступил, вроде башка нормально соображает. Есть все данные. Я рано в школу пошел, перескочил пару классов. Так что поступил легко, в физмат, только на заочный. Чтобы можно было и зарабатывать.

Пока нашел место в автосервисе, но так, подай-принеси.

Мне на самом деле пока не до отношений с девушками. Хотя физиологию никто не отменял. Встреча с Полиной произошла максимально не ко времени.

И тем не менее, я бы ни за что это знакомство не променял.

Она меня сразу и в самое сердце поразила.

Красивая очень. Хрупкая, и в то же время упрямая, сильная. Это сразу чувствуется. В глазах, в словах, в поведении – вызов. Только все равно под маской хрустальная принцесса прячется.

Даже от голоса ее вставило. В нем тоже много хрупкости, нежности, задумчивости.

Словно в полудреме находится.

Интересно, как он звучит сразу по пробуждении? Хрипловато, наверное.

**

– Даниил, блин, я тебя уже десять раз по имени окликнула! – повернувшись, непонимающе смотрю на Анжелику.

– Чего тебе?

– Можно общаться полюбезнее? – вспыхивает.

Недавно Лике исполнилось тринадцать, она самая старшая после меня. Многое тоже приходится по дому делать, заботиться о мелких. Так что она молодец. Только вот возраст паршивый. Стала раздражительной, обидчивой. Любым словом задеть можно.

– Так что ты хотела? Я устал, Лик. Только с работы вернулся.

– У меня вопросы по физике, – вздыхает. – Завтра контрольная. Я надеялась ты поможешь. Ненавижу физику!

– Тащи учебник.

– Спасибо.

– Знаешь, а я понимаю почему тебе нравится Полина, – задумчиво произносит сестра спустя час занятий.

– Что?! – смотрю ошарашенно. – Решила влезть в мои личные дела? Думаешь если я по этой теме тебе все объяснил, больше помощь не понадобится.

– И я понимаю почему ты так реагируешь, – отвечает спокойно.

Лика умна не по годам, ведет себя как двадцатилетняя, может потому что пришлось нянчить младших. Обычно мне это нравится, я горжусь сестрой, ее рассудительностью, умом. В технических науках она не сильна, зато в гуманитарных шарит отлично. Пару раз даже мне с сочинением помогала. Лика действительно мечтает стать психологом, ей это очень нравится. Вот только в моих мозгах не собираюсь позволять копаться кому бы то ни было.

– Иногда выговориться очень помогает, – продолжает смотреть на меня спокойно и внимательно.

– Я не собираюсь обсуждать с тобой тему своих отношений.

– Очень жаль, но они вряд ли случатся с Полиной.

– И почему ты так уверена, маленькая всезнайка?

Впервые чувствую потребность нагрубить, даже послать сестру.

Мое отношение к соседке и правда странное. Похожее на

одержимость.

Раньше думал, что так не бывает. Чтобы запасть так крепко, с первого взгляда. При том что девица явно не рассматривает меня как равного.

В силу возраста или социального положения – это уже второстепенный вопрос.

Обычно у меня нет проблем с девчонками. Я знаю, как расположить к себе, люблю общаться. Открытость и дружелюбие привлекают многих. У меня была девушка еще старше Полины. Встречались три месяца, я тогда подрабатывал спасателем в большом отеле, контролировал подвыпивших отдыхающих в бассейне. Было классно. Уставал как собака, но все равно сил хватало не спать ночами. Ольга была требовательной и очень страстной.

– Прости, Дань. Но это видно невооруженным взглядом. Полина слишком самовлюбленная. И зацикленная на собственных комплексах.

– Тебе правда нравится изображать из себя умудренную опытом женщину? Наслаждайся молодостью.

– Спасибо за совет, – морщит нос сестра.

Как ни странно, то что она сказала в точку. Идеальная расшифровка Полины.

Она кажется безумной красивой, самовлюбленной и в то же время неуверенной в себе, закрытой. Эти противоречия и привлекают в ней. Будь она просто пустоголовой красоткой, я бы мимо прошел. Но в Полине есть что-то помимо красо-

ты. Ранимость. Страх открыться другому человеку.

Она ни с кем не встречается, хотя вокруг вьется куча парней.

Почему?

Скорее всего, несчастная любовь. Худший из возможных вариантов. Когда девушка, которая нравится тебе, сохнет по другому парню.

Три месяца спустя

– Полин, ты заметила, что весна пришла? Пора любви, между прочим, – отпускает замечание Лада. – Сколько можно корпеть над учебниками! Давай сходим куда-нибудь, развеемся.

– Нет, я без сил, – вздыхаю. – Работа отнимает все время. Еле тяну совмещать с очкой. Хочу закончить курс досрочно, чтобы хоть немного отдохнуть.

– Ты слишком высоко задрала планку, – качает головой Петрова.

– Знаю, – я уже и сама не рада, но отступать от задуманного не в моих правилах.

Пару месяцев назад у меня появилась идея, которая постепенно захватила целиком. Я решила съехать от мамы и Влада. Найти собственное жилье, пусть съемное, без особых удобств.

Мне все сложнее уживаться с Беспаловым. Когда он появился в нашей жизни, поначалу я оптимистично уговари-

вала себя, что это ненадолго. Что мамино увлечение скоро пройдет. Она увидит, какой он на самом деле. Неприятный, завистливый, неискренний.

Меня дико раздражает его пристальное внимание. Постоянно приходится следить как одета, не дай бог чтобы ничего не просвечивало и не было открыто. Иначе этот придурок все принимает на свой счет. Отпускает пошлые замечания.

Посмел объявить матери, что я пытаюсь его соблазнить!

Буквально воротит от него!

Стараюсь избегать его, всеми силами.

Вот и решила, что собственная квартира – то что нужно.

Нашла работу в офисе, со второй половины дня. Помощник секретаря. Там у них завал с бумагами, так что с радостью взяли на полставки.

Тяжело конечно совмещать с очным обучением. Сил ни на что не остается.

С другой стороны – меня больше не волнуют проблемы универа. Кто с кем замутил, кто расстался, и так далее. Это большое облегчение, учитывая, что до сих пор сокурсники вспоминают мне тот танец, что не может не раздражать.

Кирсанов несколько раз появлялся с цветами, приглашал на свидание. Пришлось отшить его максимально вежливо – врагов я себе взращивать тоже не планирую.

Его девушка, слава богу, никак себя не проявляла.

Забавно, у меня нет отбоя от парней, а я по-прежнему

остаюсь одна. Не хочется никаких отношений, словно мне разбили сердце, хотя это совершенно не так.

Вероника не уводила у меня парня, ведь она и не подозревала, что мне нравится новенький. У меня нет никаких претензий и быть не может.

Или я убеждаю себя в том, во что хочу поверить?

Ведь мы сильно отдалились друг от друга.

Самое смешное, что Леон тоже периодически напоминает о себе. Говорит, что еще не встречал такой упрямой девицы как я. Приглашает на свидание.

Тяжело сопротивляться, отказывать тому, к кому до сих пор неравнодушна. Его близость волнует и смущает меня.

Вероника почти месяц как уехала, в Лондон. Там проведет полгода в колледже.

Я почему-то уверена, что она это сделала из-за Леонида. Зализывает раны. Это правильно, хорошо, когда можешь себе такое позволить.

После ее отъезда я снова близко общаюсь с Кариной и Милой. Иногда выбираемся вместе в кафе, зову с собой и Ладу, и Матвея.

Это мой круг общения, на большее не хватает ни сил, ни времени.

Знаю, что стоит мне хоть шаг сделать к Леону, подружки сразу сдадут нас обоих Веро.

Я не трусиха, но полна решимости не допустить такого развития событий. Не хочется играть роль подлой бывшей

подруги, а в том, что Вероника будет считать меня именно такой – нет сомнений.

Работа, учеба, спасают от терзаний муками выбора. Дело не в том, что я такая правильная, заучка. Я лишь хочу, чтобы поменьше оставалось свободного времени, когда захочется совершить глупость. Да, я снова стала книжным червем, иду на красный диплом, бегаю за преподавателями, стараюсь получать максимум знаний и выкладываться на полную, чтобы оценки были высшими.

***

– Дорогая, пожалуйста, заканчивай тренировку. Ужин почти готов. Оденься сегодня понаряднее, пожалуйста, – просит мама, заглянув в полуподвальное помещение, где у нас располагается спортзал. Я очень люблю беговую дорожку, и прочие тренажеры, мне нравятся физические нагрузки. Сейчас, когда свободного времени совсем мало, стала редко приходить сюда.

– А что такое? У нас гости?

– Именно так. Босс Влада. Этот ужин очень важен, надеюсь все пройдет идеально.

– Странно, ты сегодня не подходила к плите.

– Только что все привезли из ресторана. И гость приехал буквально следом, – мама явно нервничает. – Дорогая, я знаю, что у вас с Владом сложные отношения, но сегодня, прошу тебя, будь паинькой. Это и для меня имеет большое

значение.

Ну конечно, если Беспалов расстроится, придется выслушивать его нытье, – думаю про себя.

– Хорошо, мамуль, договорились. Ты, в свою очередь, не будешь противиться моему переезду.

– Это шантаж, Полина!

– Нет, всего лишь встречная просьба.

– Ты выдумываешь глупости. Дом огромный, места полно. Ладно, как угодно! Сама быстро сбежишь как увидишь казенную халупу! Прошу, собирайся побыстрее!

Мама проходит через дверь, ведущую в сад, это прямой выход к бане.

Я же поднимаюсь вверх по лестнице. Чтобы пройти к себе, нужно миновать гостиную. Там как назло натыкаюсь на Беспалова и незнакомого мужчину, видимо это и есть наш важный гость. Стоит рядом с Владом напротив лестницы, разглядывает меня с интересом.

Черт, совсем не хотелось представать перед ними запыхавшейся и вспотевшей.

– Добрый вечер, – произношу вежливо, желая проскользнуть наверх, прежде чем мама обнаружит меня и придет в ужас. Да уж, произвела впечатление.

– Добрый, – отвечают мужчины.

– Это Полина, моя падчерица, – представляет меня Беспалов. – Познакомься, это Евгений, владелец юридической

фирмы, на которой я тружусь.

– Очень приятно.

– Я тоже очень рад познакомиться.

Мужчина симпатичный, лет сорок на вид. Дорогой костюм, аккуратная прическа. Видно, что очень следит за собой.

– Спортом занималась? – спрашивает Влад, словно это не очевидно.

Вопрос меня раздражает, поэтому отвечаю резко:

– Да, тебе тоже советую.

– Шутница. Я там каждый день потею, пока ты гранит науки грызешь. Поэтому, ты не в курсе, – отмахивается, ехидно посмеиваясь.

– Может быть, – бросаю выразительный взгляд на живот Влада. Там определенно есть над чем работать. И ведь всего тридцать пять чуваку. Хотя это абсолютно не мое дело.

Если маму устраивает – отлично. – Я быстро приведу себя в порядок и спущусь, извините, не знала, что сегодня у нас вечеринка.

– Я тоже не в курсе, заехал случайно, – улыбается Евгений. – Хотя теперь очень этому рад.

Мне не нравится его изучающий взгляд. Он вообще понимает, что между нами пусть и не большая, но разница в возрасте? Никогда не представляла себя с парнем младше себя, меня это совершенно не привлекает! Других никогда осуждать не буду, но это просто не мое.

Глава 7

Не найдя что ответить, киваю и быстро поднимаюсь по лестнице, перескакивая через ступеньки. Стаскиваю с себя спортивные лосины и топ, иду в душ.

Сборы занимают минут пятнадцать.

Надеваю строгое серое платье, сушу феном волосы, закалываю назад – ну просто пай-девочка. Почему-бы не порадовать единственную родительницу? Я голодна, то что ужин из ресторана – уже неплохо. Посижу часик, этого достаточно для того, чтобы выглядеть примерной дочерью.

Спускаюсь вниз.

– Отлично, мы только сели за стол, – мама смотрит на меня с благодарностью.

Евгений и Влад говорят о делах, но с моим появлением сразу переключаются с этой темы. Гость начинает расспрашивать где учусь, чем планирую заниматься дальше.

– Юриста из меня точно не получится, – разбиваю его грезы.

– В твоем возрасте нельзя быть такой категоричной. Жизнь сложна.

– И все же я уверена, это не мое.

– Ну на меня не только юристы работают.

– Ты же сейчас подрабатываешь простым помощником секретаря? – вставляет реплику мама. – Хотя так и не пони-

маю, зачем.

– Стремление к самостоятельности – это замечательно.

– Иногда лучше сосредоточиться на одном. Иначе ничего не получится.

– Вы безусловно правы, Елена. И все же я восхищаюсь вашей дочерью. Она не только красивая, но и очень умная. Это редкое сочетание.

– Жаль, не сильно покладистая.

– Дикая? Это тоже очень интересно.

Внутри растет напряжение, меня словно препарируют под микроскопом. У них что, других тем для разговора нет?

– Расскажи об университете. Давно закончил юридический, но до сих пор с тоской те годы вспоминаю. Лучшие, пожалуй.

– Что вас интересует?

– Да все что угодно.

– Даже не знаю…

– Кстати, спорт я так понял тоже очень любишь. Только дома занимаешься? У моего друга лучший клуб в городе. Наверняка ты слышала про «Мохито».

– Конечно слышала. Крутое место.

– Да, я тоже слышала! – восхищенно кивает мама. – Действительно лучший клуб в городе.

– Хочешь абонемент? С удовольствием сделаю тебе подарок.

– Да нет, спасибо. Мне не очень по дороге. Да и по време-

ни сейчас не смогу.

– Елена, для вас обязательно будет абонемент. Там, кстати, СПА просто шикарное.

– Евгений, вы чудо! Спасибо! С удовольствием сравню со своим СПА.

– О, простите, как я мог забыть о «Кассандре»! Ваш салон очень известен в городе. Моя мать его обожает.

– Спасибо, – мама краснеет от удовольствия. – Я подарю для вашей мамы купон на комплекс процедур. Только нужно будет собрать небольшой анамнез. Я серьезно подхожу к делу.

– Это заметно. Влад, как же я рад познакомиться с твоими девочками, – салютует бокалом вина.

Разговоры конечно очень вежливые, светские. Вот только взгляды Евгения – довольно бесцеремонные. Не могу понять, почему мать их словно не замечает. Прямо млеет от гостя! Словно заработок Влада – ее главный источник существования. Это же не так! Беспалова смело можно назвать альфонсом. Живет тут на всем готовом.

И что он такого сказал Евгению, что тот позволяет себе столь пристальное внимание ко мне? Прямо пожирает взглядом. Ничуть не смущается, что пришел в семью. Не в бордель.

Мать упорно делает вид что ничего не замечает.

– Суп очень вкусный, мамуль. Пожалуйста, готовь такой почаще.

Не могу не подколоть, том-ям и правда хорош, повар ресторана постарался на славу.

Извинившись, поднимаюсь в свою комнату.

Нет, я не собираюсь ходить голодной из-за какого-то козла. Хотя супом почти наелась. Накидываю на платье безразмерный бежевый кардиган, закутываюсь в него и снова спускаюсь в гостиную.

– Ого, ты замерзла что ли? – спрашивает Беспалов. – Вроде котел нормально работает.

– Меня знобит немного. Может заболеваю, – демонстративно кашляю в сторону Влада.

К облегчению, разговор переключается на фирму Евгения, тот с удовольствием рассказывает интересные случаи из практики. Невольно проявляю внимание. Мне нравится слушать подобные истории.

– Я могу рассказать при личной встрече? Поужинаешь со мной, Полина? – спрашивает, чуть наклонившись ко мне.

От неожиданности теряюсь.

– Вряд ли найду время.

Вскакиваю, начинаю убирать со стола.

Несу посуду на кухню.

– Почему нельзя быть более вежливой, Полина? – мама заходит следом.

– Он клеится ко мне!

– Мужчина проявляет внимание. Что в этом такого?

– Этот мужик старше Влада лет на десять. А меня на два-

дцать плюс!

– Не преувеличивай. Евгению всего сорок.

– Для меня он старик, мам. И вообще, неприятный тип. Устала терпеть как он пялится, – шиплю раздраженно.

– Не понимаю, что с тобой не так! Мужское внимание всегда приятно!

– Не суди по себе!

– Полина, возьми себя в руки! Они оба могут зайти сюда в любую минуту.

– Для меня ужин окончен! Я к себе! – Ты мне обещала! Я же объяснила, как это важно для Влада! Если ты будешь полюбезнее, это поможет ему на работе!

– Я не понимаю, что ты сейчас пытаешься сказать, серьезно! И не хочу понимать.

– Боюсь, ты все прекрасно понимаешь. Просто тебе нравится издеваться надо мной. Выставлять плохой матерью. Вставлять палки в колеса. Ты хочешь развести меня с Владом!

Сбегаю на улицу. Зябко кутаюсь в кардиган, достаю из тайника сигареты. Руки дрожат. Как обычно после ссоры с матерью ужасно паршиво внутри. Вроде и понимаю, что я права. Что в любом случае, не хотела ее обидеть. Лишь искренне говорила о том, что чувствую. Но она меня не услышала…

Кардиган не спасает от холода. Зубы стучат. Глупо было

выскакивать на улицу, лучше бы закрылась в своей комнате. Вот только задыхаюсь в замкнутом пространстве. Черт, точно заболею, пропущу важные лекции…

– Полина!

Голос доносится с улицы. Не сразу вспоминаю про соседа. Я за эти месяцы совсем о нем забыла. Мама успокоилась, больше не поднимала эту тему. Я ни разу не столкнулась ни с Даниилом, ни с другими его родственниками за это время.
– Чего тебе?

– Увидел, что ты вышла из дома.

– И что?

– Подумал, может на чай приглашу.

– Не стоит.

Хотя… Почему нет? Сбежать сейчас из родного вертепа, при том что далеко никуда ехать не придется, всего то улицу перейти.

– Погоди. Я передумала.

Глава 8

Так странно вновь оказаться в доме Веры Игнатьевны.

Точнее, в доме совершенно чужих мне людей.

С другой стороны – может это как раз то что мне сейчас нужно?

На этот раз меня не приглашают на кухню. Наверное, потому что время совсем позднее. Уже почти десять вечера. В свой прошлый визит я явно почувствовала, что не понравилась новой хозяйке дома. Кстати, имени ее тоже не запомнила. Так что встречаться снова совсем не хочется. Даниил тоже явно желает этого избежать.

Я – тайный гость, определенно.

– Не против, если пойдем в мою комнату? – кажется, парень нервничает.

– Конечно, наоборот интересно.

Прозвучало двусмысленно, но почему-то я совершенно перед ним не смущаюсь. Может потому что для меня он априори не может быть никем кроме соседа, с которым вижусь изредка?

Комната Даниила на третьем этаже, в мансарде. Очень много пространства, но в то же время очень уютно. Светлые стены, несколько черно-белых постеров на них. Джеймс Дин, Хичкок, постер его фильма Птицы. Интересный выбор.

Большая двуспальная кровать стоит в самом дальнем конце от лестницы, над ней – потолок под наклоном, в котором два небольших окна. Наверное, это романтично – лежать и смотреть как капли дождя падают прямо над тобой, разбиваясь о стекло.

Хм, так, меня чего-то понесло в романтику.

Зябко ежусь и кутаюсь в свой кардиган.

– Тебе холодно? Приготовить чай? Думаю, еще остался с ужина, очень вкусный, зеленый с тархуном.

– Да, можно, – киваю.

Даниил оставляет меня одну. Я рада возможности изучить его комнату в одиночестве. Прохожусь взглядом по книжным полкам. Тут совершенно разная литература, много художественной, от Гарри Поттера до Мураками и Маркеса, очень много книг по программированию и математике. Это внушает уважение. Интересный парень, хотя кажется совершенно простым.

При этом я ни капли не чувствую к нему чисто женского интереса. Наверное, потому что Даниил слишком юный. Или потому что слишком явно демонстрирует влечение ко мне.

Может быть я скрытая мазохистка, и могу западать только на тех, кто на меня не смотрит?

Хотя не сказать, чтобы Леон не смотрел, наоборот, все больше не дает проходу. Мне все сложнее отказывать ему.

Я устала быть одна, понимаю внезапно. Хочется избавиться от чувства пустоты внутри. Сколько можно быть такой

придирчивой? Даниил слишком молод, Евгений слишком стар, Леон – встречался с подругой. Эдак я все мужское население планеты забракую. Люблю черный юмор, да.

Даниил возвращается с подносом, на котором прозрачный чайник, в котором плавают крупные листы зеленого чая и другие, более узкие, еще какие-то цветы. Красота, любуюсь с искренним наслаждением. На вкус чай так же хорош, как и на вид. Также на подносе тарелка с домашним печеньем.

– Обалденно вкусно, – хвалю угощение совершенно искренне. – Сам испек?

– Нет, сестры экспериментировали.

– Поблагодари их от меня. Если, конечно, тебя не будут ругать, что снова привел меня в дом.

– С чего ты взяла, что меня ругать будут?

– Не знаю, мне показалось что в прошлый раз твоя мама совсем не была рада меня видеть, – смотрю на парня насмешливо. – Я не обиде, – добавляю спокойно. – Понятно, что она волнуется о тебе.

– Ты права. Матери всегда волнуются.

Мне нравится, что он не стал врать, отнекиваться.

– Что у тебя случилось? Я уже понял, что куришь ты редко. Видимо, когда все достает дома.

– Какой ты наблюдательный, – вздыхаю. – Ты прав. Сегодня я чуть не сорвалась. Меня, видишь ли, за старика решили засватать.

– В смысле? Это как?

– Да вот так. Отчим притащил своего престарелого начальника к нам на ужин. Тому явно не хватает женского внимания. Фу, короче. Не хочу это обсуждать.

– Что, прямо старика? Гадость какая.

– Ну, ему лет сорок-сорок пять, – мне становится смешно, что Даниил возможно представил себе и правда седого старикана в морщинах.

Евгений на самом деле не такой уж старый. Некоторые девицы моего возраста наоборот, о таких мечтают. Богатых взрослых папиках. Главное, чтобы при деньгах были.

– То есть ты немного преувеличила.

– Есть разница?

– Для тебя? Понятия не имею. Мне жекажется, что возраст не имеет особо значения.

Сейчас он явно на себя переводит. Умный мальчик.

– Так зачем твоя мать это сделала? – меняет тему.

– Трясется, чтобы не потерять своего Влада. Это мой типа-отчим. На меня ей наплевать, по-моему. Слушай, а чего покрепче у тебя не найдется? – собственный рассказ бьет по психике, хочется перекрыть хоть чем-то эту горькую пилюлю.

– Виски есть, полбутылки. Мне мать компрессы делала, когда подхватил воспаление легких, – Даниил смотрит насмешливо.

– Отлично. Нальешь?

– Ты уверена?

– Да.

Мне наплевать, пусть принимает меня за разгульную девицу, которая пьет, курит, которую хотят продать повыгоднее.

Я злюсь, поэтому веду себя абсолютно не типично для своего обычного состояния скромной заучки.

Почему-то такой мне нравится быть рядом со спокойным и правильным Даниилом.

Которому я определенно нравлюсь.

Мужчинам, любым, только одно надо.

В душу редко кто хочет заглянуть.

От этой мысли злость накатывает сильнее. Беру стакан с виски из рук парня, делаю большой глоток.

Закашливаюсь, конечно.

Но допиваю все до капли.

Прошу налить еще.

– Твой телефон звонит.

Ну конечно, мать волнуется куда я пропала.

Пишу ей короткое сообщение:

Уехала к Карине. Останусь ночевать у нее.

Завтра на меня свалится доза упреков и нотаций, но сегодня нет сил домой возвращаться.

– Они, наверное, волнуются, – замечает Даниил.

– Это не твое дело, – отвечаю резко.

Набираю Карине. Просто отлично, подружка не берет

трубку! Второй, третий раз.

– Я тебя не выгоняю, но думаю, оставаться на ночь будет не особо правильно, – мягко произносит парень.

– Размечтался, – фыркаю. – Дозвонюсь, не переживай.

Даниил улыбается. Словно ему нравится даже моя стервозность. Серьезно? Это уже слишком.

– Если не против, еще немного подожду, пока Карина не ответит.

– Конечно. Не обидишься, если комп включу? Мне нужно до завтра сдать сайт.

– Ты делаешь сайты?

– Ага. Небольшая подработка.

– Можно посмотреть? Я не буду мешать.

– Ок.

Не знаю в какой момент настолько увлекаюсь, наблюдая за работой Даниила, что забываю о своем намерении поехать к подруге. Смотрю на экран, слежу за происходящим. У меня есть некоторые знания в этом вопросе, но довольно поверхностные. Но мне очень интересно, на самом деле. Правда отвлекают руки парня. Красивые, крупные ладони, длинные пальцы. Нет, их не назовешь изысканными или музыкальными. Есть и ранки, и мозоли. И в то же время она какие-то по-настоящему мужские. В них нет ничего от подростка, юноши. В них чувствуется сила. Ногти аккуратно подстрижены, чистые. Мне нравится, как быстро и точно они передвигаются по клавиатуре.

Да что со мной такое? В жизни столько не наблюдала за чужим абсолютно парнем.

Устав сидеть на краешке кровати, ложусь на темное покрывало. Ноги оставляю на полу, собираясь лишь отдохнуть пару минут. Прикрыть уставшие веки на секунду. Даниил поглощен работой, словно и забыл обо мне. Совершенно не замечаю, как отключаюсь.

Глава 9

Даниил

Почему я не могу пройти мимо, когда вижу ее? Ведь давно ясно, что с ней мне ничего не светит. При каждой встрече соседка выглядит равнодушной, отстраненной и высокомерной. Вся в свою мамашу, которая уже успела несколько раз нагрубить моей матери. На днях отказала в обслуживании, когда мать в салон к ней заглянула. Причем у нее был подарочный абонемент, который подарила благодарная клиентка. Моя мать – дипломированный массажист и остеопат, закончила в свое время медицинский. Правда долго не работала по специальности. Много чего нашей семье пришлось хлебнуть с тех пор как отец погиб.

Короче, высокомерная дамочка из дома напротив оказалась еще и владелицей лучшего салона в городе, куда по несчастливому стечению обстоятельств приехала моя мать. Так как увидела новую клиентку – взбесилась.

Плевать, что услуги оплачены. Отказала категорически. Не слишком по-соседски, не правда ли?

Дети за грехи родителей не отвечают. Но в Полине зачастую проскальзывает та же надменность.

И все же не смог проигнорировать. Соскучился, бл*дь, несколько месяцев не видел, разве что мельком.

Стоит вся такая хрупкая, кутаясь в какую-то безразмерную стремную кофту. Но такой она меня трогает в миллион раз сильнее, чем когда вижу ее стильной, охренительно идеальной. Полина бывает настолько разной, что это сбивает с толку и притягивает еще сильнее.

Несмотря на то, что устал чертовски. После учебы на подработку ходил, фуру с продуктами разгружать. Руки болят, плечи сводит. Но пока без вариантов, нам деньги нужны, и так впритык на еду и содержание дома хватает.

Только душ успел принять и пару бутеров в себя закинуть. Еще и заказ сдать срочно надо. Мне по-хорошему литр крепкого кофе, холодный душ и за комп. Вместо этого выглядываю в окно и залипаю. Снова на соседку как дебил пялюсь.

Полина уже уходить собирается, когда окликаю.

Не думая что будет, если на глаза матери попадется. Мы с ней как Ромео и Джульетта, получается. Никогда не понимал, почему все носятся с этой бредовой историей Шекспира. Как двое бездарнейшим образом свою жизнь похерили. Если это любовь, мне такого нахрен не надо.

Вот только химические реакции в нашем организме не спрашивают, что нам нужно. Не получается из головы эту девушку выкинуть, как ни старайся. Просто бешено кроет от осознания, что сейчас она в моей комнате. Разглядывает книжные полки с интересом, перебирая пальцами вязаный рукав своей огромной кофты. Полина выглядит потерянной и именно этот ее образ действует на меня максимально раз-

рушительно.

Увлекаюсь работой, пока не чувствую, что затекла спина. Не знаю как получилось, что про Полину забыл. Ведь поначалу остро чувствовал ее присутствие, запах. Втягивал его ноздрями как больной токсикоман.

Оказывается, Полина тоже про меня забыла. Отключилась на моей постели.

Такая худенькая, совершенно беззащитная. Полностью в моей власти…

Встаю из-за компа. Подхожу к ней. Не притворяется. Дыхание размеренное. Провожу, едва касаясь кончиками пальцев, по ее лбу. По аккуратному носу, губам. Какая же она красивая. Губы пухлые, но ничего общего с модной сейчас «накачкой» силиконом или чем там еще. От таких прямо воротит. Ужасная мода.

Так вот, Полина – сама естественность. Идеально правильные черты лица. В то же время не броские. Может быть сногсшибательной красавицей, а захочет – скромной простушкой.

Итак, что мне с тобой делать, Принцесса?

Взять на руки и отнести к мамочке?

Глупо. Скандал будет до небес, если увидит моя мать, или Полинина. Одинаково хреново.

Моя комната находится в мансарде, здесь всегда прохладно, отопление не доходит. Полина дрожала от холода когда пришли, и я включил обогреватель. Сейчас же у меня ощу-

щение что тут настоящая Африка. Или это от ее близости?

Начинаю стягивать с девушки бесформенный кардиган. Она в нем спарится. К тому же он довольно колючий. Под ним на ней серое платье, простое, но подчеркивающее худобу девушки, все ее изгибы и выпуклости. Упругие высокие груди… Становится тяжело дышать, перед глазами идут цветные круги.

Бл*дь, я не какой-нибудь извращенец, что я делаю? Надо ее разбудить.

Действую грубовато, подтягивая девушку за плечи, к изголовью. Девяносто девять процентов из ста, что она проснется и заподозрит меня в хер знает чем.

Решит, что больной на голову.

Я и сам так про себя начинаю думать.

Только она не просыпается. Похоже, виски сослужило плохую службу.

Абсолютно беспомощная в моих руках.

Но я не мудак и не извращенец. Хотя член колом встал, так что больно.

Сцепив зубы, укладываю под голову Полины подушку.

Приму душ, если к тому времени гостья не очухается, сам ее растолкаю.

Отправляюсь вниз, принять душ. В доме два санузла, один на втором этаже, но там я могу разбудить сестер. На первом мамина комната.

Стою под ледяными струями, а член все равно торчком. Все же я извращенец, как ни противно осознавать свою слабость. Обхватываю стояк ладонью, сжимаю. Яйца ноют, умоляя о разрядке. Перед глазами пошлые картинки, фантазия шпарит на полную. Полина, обнаженная, стоит рядом под струями воды. Аккуратная высокая грудь, набухшие соски. Ее руки скользят по телу, пока намыливается гелем для душа. Потом опускается на колени, передо мной. Открывает свой сладкий ротик.

Мне нравится фантазировать, хотя прекрасно отдаю себе отчет, что это вряд ли случится в реальности. Полина Вересова слишком гордая, чтобы отсасывать, стоя на коленях.

Впрочем, я бы согласился с ней на что угодно. Сам бы вылизал каждый сантиметр ее сладкой нежной кожи. Член начинает болеть, яйца вот-вот взорвутся. Сдавливаю набухшую головку. Стискиваю зубы, продолжая двигать рукой вверх-вниз.

Запрокинув голову, взрываюсь, проваливаюсь в кромешную темноту. Сердце бьется бешено. Отдышавшись, включаю абсолютно ледяную воду. Выдерживаю около минуты. Это помогает прийти в себя.

Возвращаюсь в свою комнату уже в более вменяемом состоянии. Полина все так же спит сладко, сама перебралась под одеяло, прямо как в коконе. Только лицо видно, задранный вверх подбородок, чуть приоткрытые губы. Костяшка-

ми пальцев отвожу волосы с ее лица. Никакой реакции.

И что делать? Силой ее из одеяла разворачивать? Еще напугаю…

Мне жаль ее будить. Подружка ей так и не перезвонила. Домой соседке явно не хочется. Ну а меня ломает прогонять ее. Стояк прошел, так что случится, если поспим с ней в одной постели?

С утра, она скорее всего разорется, психовать начнет. Да и похер.

Я хочу провести с ней ночь, в одной постели.

Засыпая, смотреть на нее. Вдыхать ее запах. К тому же меня рубит от усталости, я с пяти утра на ногах.

Достаю из шкафа вторую подушку. Бывает, что Егор капризничает и просится спать со мной – запасная как раз на этот случай. Там же есть небольшое тонкое одеяло. Мне будет коротковато, но сойдет.

Глава 10

Полина

Мне так сладко спится, сон на удивление приятный. Обычно мои сны яркие, но тяжелые, мучительные. Чаще всего убегаю от кого-нибудь, ссорюсь, что-то доказываю. Наутро чувствую себя опустошенной и разбитой. Поэтому сейчас так не хочется просыпаться. Мне тепло, уютно. Непривычно.

Я в мужских объятиях. Тяжелая рука лежит чуть пониже талии, прижимая к твердому телу. В ягодицы упирается что-то очень твердое и горячее. Невольно мое тело реагирует тяжестью внизу живота. Выгибаюсь, прижимаюсь плотнее. Как хорошо-о…

Открываю глаза, испуганно дергаюсь, не понимая где нахожусь. Смаргиваю остатки сна, концентрируясь на окружающей действительности. Чужой, незнакомой.

Осознание реальности – как ушат холодной воды.

Я уснула в доме своего соседа!

Провела ночь в его постели…

Так резко подаюсь в сторону, что едва не падаю на пол. С трудом удается удержаться. Дальше тихонечко, стараясь не издать ни звука сползаю…

Я хотя-бы не голая. На мне все тоже платье, колготки.

Конечно же у нас ничего не было! Иначе и быть не могло.

Вот идиотка, как я умудрилась тут заснуть?

События вчерашнего вечера придавливают бетонной плитой сознание.

Даниил продолжает безмятежно спать.

Это хорошо. Я сейчас не в состоянии с ним общаться.

Да что со мной такое? Сколько можно совершать глупости?

Хорошо, что вчера написала матери, что останусь у Карины. Хотя бы на это ума хватило. Иначе меня уже разыскивали с полицией.

Осторожно соскальзываю с постели. Поправляю помятое платье. Голова немного кружится.

Даниил, почувствовав, что кровать теперь снова в полном его распоряжении, раскинулся на ней вольготно. Еще минуту продолжаю разглядывать парня.

Он, пожалуй, симпатичный. Только очень юный.

А мне, наверное, давно пора найти себе нормального мужика. Отличный вывод, Полина, – усмехаюсь нелепости ситуации.

Хотя смешного мало. Сегодняшнее пробуждение, ответная реакция на близость мужского тела – все это красноречивые сигналы, что пора менять свою жизнь кардинально.

На самом деле, у меня еще ни разу ни с кем не было. Эту тайну я не доверила ни одной из подруг. Они бы меня вряд ли поняли. Так много общения, флирта, влюбленный в меня верный Матвей, и тут пожалуйста. До сих пор девственница.

Сама не вижу в этом катастрофы, но признаваться подружкам почему-то неловко.

Я очень хочу расстаться с девственностью, но для этого мне необходимо почувствовать, что отношения серьезные. По-настоящему доверять своему партнеру.

Интересно, Даниил девственник?

Так, все, стоп. Хватит думать о мальчишке!

На самом деле, он мне нравится. Вчера так поддержал меня. С ним приятно общаться.

Ладно, сейчас главная задача – выбраться отсюда.

Спускаюсь вниз по лестнице, стараясь не издавать ни звука. Благо я без обуви. Не помню где разулась, скорее всего при входе в дом.

В доме тишина, все еще спят. Стоит так подумать, как до меня доносится шум. Кажется, кто-то есть на кухне. Крадусь мимо на цыпочках, миновать открытую дверь никак не выйдет, чтобы добраться до входной.

– Привет! – чуть ли не подпрыгиваю от неожиданности от этого резкого приветствия.

Сестра Даниила смотрит на меня с огромным любопытством.

– Ты что здесь делаешь? – добавляет с любопытством.

– Я… – не успеваю ничего придумать, следует другой вопрос:

– Кофе хочешь?

– Нет, спасибо, мне домой нужно.

– Извини, я не поняла. Предпочитаешь чай? – повышает голос девочка.

Мучительно краснею. Если сейчас появится хозяйка дома, точно от стыда сгорю. Хитрая девчонка дает понять, что так и будет. Просто так меня не отпустит.

Поэтому натягиваю улыбку и прохожу на кухню.

Тут восхитительно пахнет свежей выпечкой. Судорожно сглатываю слюну.

– Что ты готовишь? – демонстрирую доброжелательный энтузиазм.

– Булочки к завтраку. С творогом и без. Любишь?

– Да, обожаю. Какая ты умница. Вот я совсем ничего не умею готовить.

– Угу, я такая. Так что ты будешь, кофе или чай?

– Пожалуй, чай.

Обожаю кофе, но почему-то мелькает мысль, что в этом доме вряд ли есть хороший. В смысле, тот что я люблю, высокого качества. Мама у меня кофеман со стажем, очень хорошо разбирается в сортах, заказывает купажи в специальном магазине.

– Черный или зеленый?

– Без разницы.

Девочка наливает чай, одновременно выполняя еще кучу разных действий. Легко двигается по кухне, явно с удовольствием. То есть вряд ли ее кто-то обязал встать так рано и

приготовить завтрак.

– Ты провела ночь с моим братом? – спрашивает, ставя передо мной чашку, от которой исходит восхитительный аромат.

– Что? Нет! Не говори ерунды, – добавляю, понизив голос.

– Ты спускаешься от него босиком в шесть утра, – на это заявление нелегко найти ответ.

– Так вышло. Я забежала… взять кое-что.

– Интересно, что же.

– Он… делает для меня компьютерную программу. Она мне срочно понадобилась.

– И ты прокралась в наш дом? И как? Забрала программу?

– Прости. Я не помню, как тебя зовут, – начинаю злиться. Нужно поставить девчонку на место. Она в любом случае не имеет права допрашивать меня. Вот только ссориться с ней себе дороже. В любой момент может появиться ее мать и тут уже увильнуть от вопросов точно не получится.

– Лика, – произносит насмешливо.

– Я Полина.

– Это я помню. Дочка надменной стервы, которая не приняла нашу мать в своем салоне по подарочному абонементу.

– Что? – смотрю ошеломленно на девочку.

– Ты не в курсе?

– Нет! Я понятия не имела!

Мне становится дурно. Желание убраться из этого дома еще острее.

Торопливо делаю глоток чая, обжигаю кончик языка. Черт, как же отвязаться от этой хитрой упрямой девчонки? Она явно настроена вытащить из меня всю душу!

– Расслабься. Сейчас булки будут готовы.

– Я правда ничего не знала… Если твоя мать меня тут увидит…

– Ей точно не станешь такую глупую лапшу на уши вешать. Хотя, кто знает, может у тебя хватит наглости, – довольно грубо замечает Лика.

– Слушай, если я тебе так не нравлюсь, зачем ты меня удерживаешь?

– Потому что мне интересно как ты тут оказалось. Я очень люблю своего старшего брата и хочу понять, насколько он вляпался.

– Он вообще никуда не вляпывался. Между нами ничего нет.

– Ты только что разбила мне сердце, – произносит за спиной хрипловатый после сна голос.

Оборачиваюсь так резко, что проливаю на себя чай. Вскрикиваю и тут же зажимаю рот рукой.

Даниил стоит, прислонившись к дверному косяку, голый по пояс. На нем только черные спортивные штаны. Как и я, босиком.

– Черт! Нельзя же так пугать! – шиплю на него. Напиток уже остыл немного, но все равно горячий, кожу жжет немного, на платье несколько пятен.

Теперь осталось только ворваться хозяйке дома, чтобы окончательно меня добить.

Этого не происходит. Лика протягивает мне полотенце. Промокаю пятна.

– Твоя ужасная кофта, – парень протягивает мне кардиган.

Не могу поднять глаза и посмотреть на него. Забираю, набрасываю сверху свою вещь. Как же хочется уйти.

– Ты взяла ее в заложники? – спрашивает насмешливо Даниил, обращаясь к сестре.

– Да, вот пытаю, хочу, чтобы рассказала какого хрена у вас происходит.

– Не стоит лезть в чужие дела.

– Вот и булочки готовы, – объявляет Лика, игнорируя отличный совет.

Даниил помогает ей достать противень из духовки, а я невольно залипаю на его широкой спине, с четко прорисованными мышцами. У него развитая мускулатура, парень явно уважает спорт. Во рту пересыхает, и я делаю глоток чая. Меня бросает в жар.

– Я пойду уже, пока моя мать не начала мои поиски. Спасибо за чай, – встаю.

– Кстати, зря ты тряслась, нашей матери нет дома. У нее ночное дежурство. Она приедет через полчаса где-то, – насмешливо смотрит на меня Лика.

– Тогда я пойду, – встаю. Меня никто не останавливает. Обуваюсь и выскакиваю из дома.

***

В свою комнату удается попасть незамеченной. Скидываю одежду и сразу отправляюсь в душ. Прислоняюсь спиной к прохладной плитке, вдыхая влажный воздух.

Хочется выкинуть из головы это странное приключение, но не получается. Проигрываю все по минутам. В голову лезут дикие мысли. Что, если бы я осталась лежать с ним в постели? Смутился бы Даниил своего стояка? Догадывается, что я его почувствовала? Боже, ну и глупости лезут в голову!

Так странно, я отлично выспалась в его постели. Чувствую себя вполне бодрой. Только руки слегка дрожат, когда одеваюсь. Потому что продолжаю проигрывать в голове свое пробуждение. Собираюсь в универ, спускаюсь вниз, полностью готовая к длинному дню. Сначала лекции, потом офис.

Увы, не удается позавтракать в одиночестве, появляется мама.

– Было ужасно некрасиво сбегать вот так вчера, Полина, – ожидаемо начинает с претензий. – Извини, что так вышло, – нервно передергиваю плечами. Мне совсем не хочется возвращаться во вчерашнее.

– Евгений приглашает нас всех завтра вечером в ресторан. Ты можешь исправить ситуацию.

– Мам, я не поняла, ты серьезно решила меня сосватать за старикана?

– Что за выражения? Евгению сорок с небольшим. Может ты и меня старухой считаешь, дорогая?

– Я это просто так сказала. Возраст, на самом деле, ни при чем. Я не хочу никуда идти, только и всего. Не нужно меня заставлять.

– Полина, дочка, я ведь о тебе беспокоюсь, – меняет тактику мама. – Я не собираюсь тебя «сватать». Лишь предлагаю провести время в приятной компании. Насколько знаю, ты ни с кем не встречаешься. Может ты слишком разборчива?

– Тебя это волнует? То что я одна, не бросаюсь на мужиков, не ставлю их на первое место, занимаюсь учебой?

– Я очень счастлива, что ты у меня умненькая, что тебе легко дается учеба. Но личная жизнь очень важна. Это то что открывает женскую суть, наши чакры, если уж на то пошло. Без этого мы неполноценны…

– Мне кажется, кто-то пересмотрел тренингов.

– Не дерзи пожалуйста, – морщится родительница.

Она на самом деле любит всякие личностные тренинги, занимается йогой, интересуется буддизмом. В чем я лично не вижу ничего плохого, просто люблю иногда подтрунивать беззлобно.

– Все что я делаю и говорю, Полина, только в твоих интересах.

Ну а если это еще и положительно подействует на карьеру

одного домашнего питомца, – продолжаю за нее.

Мама замирает, краснеет. Кажется, я переборщила с высказываниями.

– Ты невыносима! Не смей так говорить про Влада! – восклицает нервно.

– Мамуль, я на лекцию опаздываю. Люблю тебя! Но в ресторан увы, не могу. Я уже пообещала себя другому, – посылаю воздушный поцелуй и ретируюсь с кухни.

Глава 11

Месяц спустя

– Шикарно выглядишь, малыш. Точно будешь круче всех на этой вечеринке, – Леон оглядывает меня с восхищением. Загораюсь одновременно от смущения и удовольствия. До сих пор не могу привыкнуть, что мы вместе.

Я действительно очень постаралась сегодня выглядеть на максимум. Черное кожаное платье, высокие ботильоны. Отросшие ниже плеч волосы слегка подкрутила, сделав небрежные локоны.

Главная причина моего сияющего вида – я влюблена. Решилась на отношения. Позволила себе быть счастливой.

Теперь удивляюсь, почему так долго тянула. Позволяла страхам останавливать меня.

– Спасибо, – улыбаюсь, смотря через зеркало на парня.

Он идеален. Красивый. Нежный. Заботливый.

Леон наклоняется ко мне. Проводит по моим губам языком, толкается внутрь.

Он шикарно целуется. Таю в его объятиях, забывая обо всем. Пальцы на ногах подгибаются от удовольствия.

– Я по макушку в тебя втрескался, малыш, – произносит грубовато.

Леона не назвать романтичным. Иногда в нем проскальзывает самовлюбленность. Есть еще некоторые моменты, ко-

торые успели задеть меня, и которые я старательно игнорирую. Момент притирки неизбежен. В конце концов, прошел лишь месяц, как я позволила себе наконец стать смелой. Признаться, и себе, и окружающим, что хочу быть с Леонидом Карельским. Отбросила обстоятельство, что еще недавно он встречался с моей близкой подругой.

За смелость всегда приходится дорого платить. Вероника, конечно, не могла простить мне подобное. Как только она вернулась на родину, между нами возникла холодная война. С подставами, интригами. Я больше не могу общаться с Кариной и Милой. Эти две милашки смотрят на меня как на грязь под ногами.

Больно, неприятно. Если бы училась чуть хуже, была бы беспечной в этом отношении, скорее всего, меня бы уже выкинули из универа. У Вероникиного отца отличные связи. Но поступить так с отличницей, той, кто сдает почти все экстерном – сложновато. Поэтому, мы с Вероникой перешли на другое поле противостояний. Подставы, сплетни, интриги. Мелкие, но отвратительные гадости, вроде пакета сока, специально опрокинутого в мою сумку с конспектами.

– Что такое, малыш? Опять задумалась? Такая серьезная.

Леон прижимает меня к стене возле входной двери, опирается ладонями по обеим сторонам от моего лица.

– Все в порядке.

– Хочешь, расскажу, о чем я сейчас думаю?

Это мне и без слов понятно. Леон прижимается ко мне,

демонстрируя свое возбуждение. У нас пока еще ни разу не было близости. Месяц прошел в поцелуях, ласках, но не более того.

Я, как всегда, хочу быть уверенной. Хочу гарантий. Понимаю, как это глупо звучит! Гарантий чего, Полина? Вечной любви? Их не бывает. Но я не могла отдаться сразу, стать легкой победой. Хоть и боялась, что парень моей мечты сочтет меня ледышкой. Фригидной.

К чести Леона, он наоборот, лишь распаляется сильнее. Я для него – вызов.

Но что если на этом все?

Я же мечтаю о другом. Чтобы любовь была настоящей…

Кажется, я так и не повзрослела. Очень глупо. Пора стать циничнее. Постоянно себе об этом напоминаю. В отношениях не может быть никаких гарантий. Пора повзрослеть и принять этот факт.

– Мы ведь опаздываем, – произношу растерянно.

– Можем вообще никуда не ходить…

Заманчиво. Но я приняла твердое решение, что не буду больше прятаться как черепаха в панцире. Никаким обиженным дочкам депутата меня не запугать. Пора вернуться в общество.

Леон наклоняется к моему лицу.

Дышим друг другу в губы. Короткий поцелуй и Леон со стоном отрывается от меня.

– Хорошо, ты победила. Поехали.

Вечеринка проходит у приятеля Леонида. Живет один, в собственном доме. Богатенький мальчик, родившийся с золотой ложкой во рту. Ему двадцать пять, уже имеет собственный бизнес. Да и родители ни в чем ему не отказывают. Петр часто устраивает шумные мероприятия.

Понимаю, что придется столкнуться сегодня вечером с Вероникой и ее компанией. С теми, кто считает своей обязанностью травить меня, чтобы продемонстрировать верность «своей королеве». Только мне наплевать. Я устала прятаться.

Уже на повороте на нужную улицу слышно, как грохочет музыка. Долбит по ушам, рвется через виски наружу.

Еще в машине у меня начала болеть голова, и я понимаю, что долго не продержусь. Отвыкла от вечеринок.

Участок вокруг дома огромный. По центру – огромное стеклянное строение, внутри которого большой теплый бассейн. Куда мы и направляемся, потому что большая часть гостей именно там. Радостно плещутся в бассейне, многие танцуют рядом с ним, на широкой площадке. Видно, что всем очень весело. Иду следом за Леоном к большой компании парней. Его рука крепко сжимает мое запястье.

– Отлично, наконец вы пришли, – машет нам рукой хозяин вечеринки. – Привет. Как дела, Полина? Рад, что ты решила почтить своим вниманием мое мероприятие. Леон рассказывал, что ты вся в учебе. Не любишь никуда ходить.

– Да, так и есть.

Леон познакомил меня с другом случайно, пересеклись в кафе. Так что, по сути я всего один раз его видела. Он мне понравился. Приятный, не строит из себя мачо, не кичится своими доходами. Простой в общении.

Правда сейчас, в расстегнутой рубашке и шортах, на голове красная бандана, с двумя девицами по бокам, выглядит как рок звезда.

Петр знакомит нас с девицами, облепившими его. Увы, в этот момент вдалеке замечаю Веронику, так что имена ускользают от меня.

– Все в порядке? – спрашивает Леон, наклонившись к моему уху. – Ты напряглась.

– Нет, все отлично, – улыбаюсь девушкам.

Они довольно разговорчивые, начинают сыпать какими-то историями из модельной жизни. Делаю вид что слушаю с огромным интересом.

Рядом с нами появляется красотка в купальнике, в руках поднос с напитками. Выбираю алкогольный «мохито».

– Ты нам сегодня станцуешь, Полина? – играет бровями Петр, задавая неожиданный вопрос.

– В смысле?

– Черт, я хотел придумать подкат поизящнее. Но слишком пьян, чтобы быть более оригинальным, – смеется над собственной шуткой. – Думаю, ты в курсе что видео с твоим танцем стало топом. И до сих пор остается. Мне недавно показали.

– Извини, я сегодня не в настроении.

– Совсем не хотел тебя задеть. Серьезно. Не обижайся пожалуйста, – сникает парень.

– Да ничего. Это было глупым поступком.

– Ладно тебе! Если умеешь так шикарно двигаться, глупо зарывать свой талант в землю.

Что мне кажется непроходимо глупым – так это наш разговор. Не понятно о чем!

– Дорогой, ты еще не видел как Я танцую, – выгибается перед Петром одна из девушек.

Имена красоток я уточнить стесняюсь, приходится про себя называть их номер один и номер два.

Допиваю коктейль, девицы меняют тему, снова перетягивая внимание к своим талантам, чему я только рада.

– Попробуй вот этот напиток, – Петр протягивает бокал.

– Какой состав?

– Виски, вишневый сироп, ммм, кажется еще было что-то. В любом случае, тебе понравится.

Коктейль выглядит очень привлекательно. Делаю глоток.

– Спасибо. Действительно очень вкусно.

Леон и Петр отходят на пару шагов в сторону, чтобы переговорить о бизнесе, сказав, что девушкам это будет не интересно.

Ловлю на себе неприязненный взгляд Вероники. Она не приближается, но все равно ощущаю ядовитые флюиды, посылаемые в мою сторону.

– Кто хочет припудрить носик? – предлагает красотка номер два.

Втроем отправляемся искать дамскую комнату.

– Ты давно встречаешься с Леоном? Он такой классный. Красавчик.

– Чуть больше месяца. А что? – поправляю макияж перед зеркалом. Все кабинки заняты.

– Да просто так спросила. Вы неплохо вместе смотритесь.

– Петр все равно в миллион раз круче, – заявляет девушка номер один.

– С этим я точно не буду спорить, – хихикает ее подружка. – У нас сегодня будет тройничок. Жду с огромным предвкушением.

Я с облегчением скрываюсь в кабинке. Новые знакомые начинают немного напрягать. Напитки слегка приглушили ее, но сейчас словно начинается второй раунд. Еще более сильный.

– Полина, мы уходим. Догонишь нас.

– Хорошо, – отвечаю, ничуть не огорчившись, что меня решили не ждать.

Дергаю дверь, но она не поддается! Не могу понять в чем дело! Толкаю сильнее, бью по ней – никакого результата. Отлично. Меня заперли.

Идиотки решили, что это забавно?

Мне так совсем не кажется!

Продолжаю стучать по двери. Устав, закрываю сиденье

крышкой, сажусь на нее. Достаю телефон. Унизительно признаваться в очередной неприятности, но делать нечего. Придется позвать Леона.

Абонент недоступен. Ну вообще шикарно!

Со злостью пинаю дверь.

Чертова вечеринка. Я знала, что добром она не кончится.

Слышу шаги, вскочив, начинаю дергать дверь.

Она распахивается так резко, что едва не падаю.

Передо мной стоит Драгунская.

– Ну привет, бывшая подружка.

– Это ты все устроила? Не смешно! – отвечаю резко, выходя из кабинки. – Тебе еще не надоело все это? Доставать меня из-за парня. Не считаешь, что это унизительно?

– Нисколько. Это весело, дорогуша. Парень, кстати, тут ни при чем. Я ненавижу предателей.

– Ясно. Если ты несколько раз поцеловалась с парнем, остальные должны отлетать от него как от чумного, да?

– Не все. Те, кто называет себя моими подругами.

– Я поняла. Ты считаешь меня последней тварью. Может тогда будешь просто держаться подальше?

– Это ты на вечеринку приперлась. Осмелела, да?

Вероника явно настроена на громкий скандал и ее вряд ли что-то остановит. Мы одни в туалете – значит снаружи охрана, которая никого не пускает. Скорее всего, верные фрейлины, Карина и Мила.

– Я ухожу, – направляюсь к выходу.

– Не-а.
– Да что тебе от меня надо?!
Неожиданно дверь с улицы распахивается.
– Привет, дорогуша. Не ожидала меня увидеть?
На меня надвигается Кирсанов.

Глава 12

Пытаюсь держать лицо перед своими врагами, не показывать, насколько сильно паникую. На самом деле, меня всю трясет от страха.

– Что тебе тут надо? Это женский туалет, – произношу ровным голосом.

– Ты, Полина. Причина, по которой я здесь, – его усмешка омерзительная, кривая, злобная. Кирсанов надвигается на меня огромной глыбой.

– У тебя совсем крышу унесло? – судорожно сглотнув, нахожу наконец в себе смелость посмотреть ему прямо в лицо. Сфокусировать зрение не получается, все расплывается. Пытаюсь сосредоточиться на мысли, что он ничего мне не сделает. Не посмеет. Вокруг полно народу, здесь мой парень, его друзья. Кирсанов, конечно, безбашенный, но не настолько, чтобы…

Чтобы что?

Даже думать об этом не хочу.

Он не посмеет тронуть меня!

– Если тебе нравится считать, что у парней от тебя сносит крышу, не буду разубеждать, – произносит с издевкой.

– Не подходи ко мне! – почти кричу.

– Ну чао, влюбленные, – пропев это, довольная Вероника

направляется на выход.

До меня доходит, что все оказалось гораздо хуже, чем я думала поначалу.

Кирсанов сгребает меня в объятия, я отбиваюсь, хаотично наношу удары по его груди, пытаюсь расцарапать лицо, но он заламывает мне руки за спину.

До меня вдруг доносится женский крик, в первую секунду мысль, что это я ору, но сразу же дверь в туалет распахивается с грохотом, в помещение врывается Леон.

– Быстро отошел от нее. Вон отсюда, – рычит на моего обидчика.

– Ты че тут раскомандовался? Не прихерел, часом? – скалится Кирсанов.

Отпускает меня, поворачивается к Леониду, готовый к драке. Он именно этого и хочет. Продемонстрировать свою силу. Урод конченый…

– Либо убираешься, либо тебя вышвырнут. Хочешь привлечь к этой сцене всеобщее внимание?

– Ты че, бля, меня запугать решил, мажорик? – ржет противно. – Хочешь сказать, это ты тот гандон, что мою девочку к рукам прибрал? Я ее раньше выбрал, понял?

Дальше наступает абсолютный хаос. Леон бросается на Кирсанова. Меня отталкивают с силой, причем непонятно кто. Больно ударяюсь локтем о стену, оборачиваюсь: парни сцепились намертво. Удары гулко отдаются в небольшом по-

мещении, все грохочет, даже плитка отваливается, когда боец со всей силы отбрасывает от себя Карельского.

Кричу на них, совершенно невменяемая. Меня трясет от ужаса. Ведь Кирсанов по телосложению в два раза больше. Занимается боями. Леон тоже не хлюпик, но тем не менее, вряд ли справится с профессиональным борцом!

Все заканчивается так же молниеносно.

Врываются взрослые мужчины в темной форме. Через несколько минут до меня доходит, что это охрана. Что они работают на Петра, а значит на нашей стороне.

Леон подходит ко мне, обнимает. Один из охранников дает мне свою куртку, заметив, как меня трясет. Как же хорошо в крепких мужских объятиях!

Меня охватывает облегчение, настолько сильное, что все конечности разом слабеют.

Так заканчивается для меня топовая вечеринка, которую так долго все ждали. Конечно, я безумно жалею, что нарушила свое же правило – нигде не появляться.

Леон привозит меня к себе домой. У него красивая квартира-студия в центре. Стильный авторский дизайн, специально для одинокого мужчины. Лаконичность, преобладание серых и белых тонов. Плакаты и постеры на стенах. Ни одного растения – отмечаю для себя этот минус, надо будет восполнить пробел. Эти бытовые мысли помогают немного отвлечься от пережитого стресса.

Мягкий черный ковер в зоне спальни. Мне нравится

здесь, но почему-то отчаянно хочется домой. Забраться в постель, закутаться в плед и в одиночестве пережить позор еще раз. Обдумать, в чем ошиблась. Почему меня преследует недалекий качок, которому не дала ни единого повода думать, что между нами может быть хоть что-то.

Сижу на диване, обхватив себя руками, пока Леон готовит для меня чай.

Ставит передо мной кружку, садится рядом. Притягивает меня к себе. Берет мое лицо в ладони и внимательно вглядывается в глаза.

– Ты в порядке, Полина?

В голосе неподдельная тревога и сочувствие. Я безумно благодарна ему сейчас.

Почему-то вместо того чтобы обдумать ответ на вопрос, внимательно изучаю его лицо. Словно только теперь осознала, насколько мне близок этот человек. По-настоящему. Никаких игр, или фантазий.

У Леонида красивое лицо. Твердый подбородок, чувственные губы. Карие глаза, аккуратные брови.

– Все хорошо... Я очень рада, что ты оказался рядом. Не знаю, почему этот урод на мне зациклился, – выдавливаю из себя.

– Давно он тебя преследует? – спрашивает мягко. Его теплое дыхание ласкает мне щеку. – Почему ты мне не расска-

зала?

– Я его сто лет не видела. Думала, что его поползновения в далеком прошлом, – произношу низким приглушенным голосом. – Пожалуйста, давай сменим тему.

Вместо ответа сильные руки сжимают мои предплечья. Леон притягивает меня к себе на колени. Я послушно усаживаюсь, но тут же начинаю нервничать, когда понимаю, что он возбужден.

Невольно дергаюсь в попытке отстраниться.

– Почему ты так неприступна? – спрашивает глухо. – Я скоро на стенку полезу.

– Извини...

– Просто объясни. Я пойму. Мы вместе будем искать решение.

– Я не знаю, как это объяснить. Я всегда была осторожной... Не было никакой травмы, или что там можно себе надумать. Просто я такая. Не заводная.

– Не игрушка, я понял, – улыбается, перебирая рукой мои волосы.

Его губы прокладывают дорожку из поцелуев по всей длине моей шеи, а сильные руки ласкают шею, спускаясь ниже к груди.

Мне нравятся его прикосновения. Сейчас это то что мне нужно – понимаю внезапно. Наполняюсь силой, заряжаясь от спокойной уверенности мужчины, который мне так дорог.

– Черт, сейчас точно не время, – тяжело дыша, Леонид отрывается от меня.

Но я сама подаюсь вперед, льну к нему.

– Мне хочется принять душ. Смыть с себя все… – говорю тихо.

– Ты уверена, что не хочешь, чтобы я отвез тебя домой? Я не могу обещать, что смогу держать дистанцию долго. Я и так измучен ожиданием тебя.

– Я хочу остаться, – теперь я в этом твердо уверена.

Леон снова ласкает мои губы, углубляя поцелуй, проникая языком в рот.

– Наконец-то, малыш, – шепчет, зарываясь носом в мои волосы.

У меня голова идет кругом от его близости, его запаха.

Глава 13

– К тебе гости, Полина, – в комнату заглядывает Влад.

– Мне не нужен швейцар, – отвечаю недружелюбно.

Миллион раз говорила ему чтобы не заходил в мою комнату! Неважно, какая причина для этого. Это мое личное пространство! Обычно я запираюсь на ключ, но сейчас как назло только отперла дверь, потому что жду подругу.

– Здравствуйте, приветик Полина, – улыбается Лада, просачиваясь в комнату. – Ну даешь, Спящая красавица! Почему ещё в пижаме? Мы не опоздаем?

– Еще полно времени, – выразительно зыркаю на Беспалова, чтобы свалил уже.

– Не обязательно было хамить, Полина, – Влад раздраженно хлопает дверью, показывая, что обижен.

Когда же наконец у меня появится решимость съехать наконец съехать отсюда!

Сразу как начали встречаться, Леон предложил переехать к нему, но я была не готова. При этом и отказываться не хотелось, выглядеть перед ним трусихой, или девочкой с тараканами. Я ведь понимала, что такой красивый интересный парень всегда испытывал более чем достаток в женском внимании, и не хотела его потерять, испортить отношения.

Напридумывала разной ерунды, чтобы объяснить Леону,

почему не могу вот так сразу к нему переехать.

Как бы я выглядела в этой ситуации, если бы отдельную квартиру сняла?

Хотя, возможно, это вполне нормально – нуждаться в личном пространстве.

Даже после того, что произошло вчера, я не уверена, что готова жить вместе…

Щеки розовеют, когда рассматриваю себя в зеркале, подсознательно ищу изменения. В общем, веду себя как влюблённая дурочка.

– Извини что не встретила внизу, – говорю подруге. – Я только из душа. Мне не долго собираться.

Снимаю с головы полотенце, просушиваю волосы, наношу несмываемое средство с фруктовыми кислотами.

– Да ничего страшного, – Лада садится в кресло. – Ты права, время есть, это я рано приехала.

Мы договорились сходить сегодня в кино, как раз премьера отличная. Обе любим этого режиссёра и трейлер очень захватывающий.

– Не опоздаем, я быстро соберусь.

– Да успокойся, на самом деле времени ещё полно.

– Знаю, ты просто любишь поворчать, – поддеваю подругу.

Быстро накладываю макияж, чтобы не выглядеть совсем уж бледной поганкой.

Сегодня мы с Леоном не увидимся, у него дела.

Зато завтра – волнующее событие. Леонид пригласил меня на ужин с его родителями.

– Только предупреждаю, Полин, это представление не для слабонервных, – добавляет после приглашения Карельский. – Мои родители в разводе, так что будет непросто с ними двумя в одном помещении. Только ради меня раз в полгода встречаются, эдакая семейная встреча в ресторане. Выдержишь?

– Шутишь, что ли? Халявная еда в приятном месте, да еще и в твоей компании. Да я что угодно вытерплю, – перевожу все в шутку, надеясь, что не перегибаю. Иногда у меня то еще чувство юмора.

Испытываю облегчение, что не только у меня семья с приветом.

– Ну все, я готова.

Спускаемся с Ладой вниз. Радуюсь, что у меня остается время, чтобы нормально позавтракать.

Мама пару недель назад наняла новую помощницу по дому. Высокую статную даму, к которой сразу приклеилось прозвище Фрекен Бок. На самом деле, так ее зовёт только Влад. Мне очень нравится Тамара. Может быть она ведет себя иногда и правда как домомучительница, слишком яростно относится к грязи, беспорядку, пыли, зато готовит чудесные завтраки.

Очень вкусные блинчики, панкейки, даже каши, которые

я все детство люто ненавидела, у нее безумно вкусные. Даже банальная овсянка, или пшенная каша – теперь моя любимая.

Лада тоже не отказывается перекусить со мной, быстро накрываем на стол.

– Блин, это не женщина, а золото! – с набитым ртом мычит подружка. – Как вкусно! Где она, хочу лично выразить своё восхищение.

– В это время Тамара обычно уезжает на рынок, но обещаю, что передам ей твои восторги.

– Обязательно передай!

Когда мы почти заканчиваем наслаждаться идеальными панкейками со взбитыми сливками и свежей клубникой, в кухню заходит Влад.

– Приятного аппетита, девушки.

– Большое спасибо, – щебечет Лада, отдуваясь за нас двоих.

У меня сразу меняется настроение. Наши отношения с «отчимом» так и не потеплели. С трудом терпим друг друга.

– Полина, скажешь матери, что я уехал в автосервис.

– Обязательно, – отвечаю ледяным тоном.

Насупившись, Беспалов уходит. Кажется, возле самой двери пробормотав что-то вроде «Стерва».

– Это он о тебе? – смеётся Лада.

Значит, не послышалось.

– Понятия не имею, но знаешь, мне плевать.

– Так и не наладили отношения? – вздыхает подружка. – Когда уже к Леону съедешь?

Зависаю, обдумывая ответ на этот вопрос. Лада внимательно наблюдает за мной.

– Хм, ты чего-то мне не договариваешь, Вересова. Нутром чую.

– Слушай, мы точно опоздаем. Давай кофе уже в Старбакс попьем?

– Неа. У вас отличный кофе. Колись давай. Что-то произошло? Сдвиг в отношениях? О! Я права! Неужели это наконец случилось?!

Подружка настолько эмоциональна и полна энтузиазма, что у меня не остаётся сил держать в себе произошедшее вчера.

И это не ужасная встреча с Вероникой и Кирсановым.

Это совсем иное, что стёрло плохие воспоминания, заменив совсем другими.

– Рассказывай давай! Я вот ничего от тебя не скрывала!

Это правда, хотя я и близко не так настойчива, как Лада, но она по собственной инициативе рассказывает мне каждый свой шаг с Матвеем.

Причём, прежде чем начать с ним отношения, несколько раз умоляла меня быть с ней откровенной, сказать честно, не влезает ли она между мной и Мотом. Точно ли я уверена, что не против их отношений?

Лада искренне боялась снова потерять нашу дружбу, и это

было очень трогательно. Мы снова стали очень близки. В ситуации с Вероникой Лада была полностью на моей стороне. Ее не пугало что может как-то боком зацепить возникшая вражда, травля.

Поэтому я искренне радовалась, что наконец Лада смогла дождаться своего звездного часа. Матвей обратил на нее внимание. Не знаю, зачем эти двое столько времени морочили друг другу голову. Главное, наконец-то сообразили, что испытывают друг к другу большую симпатию. Это случилось тогда же, когда я начала принимать ухаживания Леонида. Перестала бегать от него.

Может именно тогда до Матвея наконец дошло, что со мной никаких перспектив. Хотя я и раньше этого не скрывала.

Для меня самым главным было то, что Лада перестала винить меня в своих неудачах с Матвеем. Она отпустила ситуацию. Стала общаться с нами обоими на дружеской волне. Не бегала за Мотом. Была спокойной, сдержанной… и получила Джек Пот. Матвей сам пригласил ее на свидание.

Я очень радовалась за друзей. Они на самом деле подходили друг другу.

Как же тяжело рассказывать самое сокровенное. Если бы мы не были одни в доме, я бы вряд ли решилась.

– Итак, ты больше не девственница, – сияет улыбкой Лада.

– Кричи погромче, – фыркаю.

– Это ты кричать должна. Почему не прыгаешь до потолка? Не понравилось? Ну, не молчи, Полина!

– Очень понравилось! Довольна?

– Ну еще бы!

Еще долго обсуждаем эту тему, никак не удается остановить игривое настроение подруги. Уже вовсю советы «опытной женщины» мне дает, вгоняя в краску.

Слава богу, спасает появление Тамары. Лада переключается на нее, рассказывает о своих восторгах от кулинарии Фрекен Бок.

– Теперь нам действительно пора.

Машина Лады припаркована на улице. Когда выходим, подъезжает роскошный порш, останавливается напротив нас. Провожаю машину равнодушным взглядом, который меняется, потому что с пассажирского сиденья выходит… Даниил.

Конечно теперь не могу удержаться от любопытства, чтобы рассмотреть водителя. Это роскошная красотка блондинка, короткая стрижка, красный брючный костюм. Словно только что сошла с обложки модного журнала! Тоже выходит из машины, снимает солнечные очки. На вид ей тридцать плюс. Наверное, у меня сейчас забавное выражение лица. Я на самом деле ошеломлена. Не потому что имела на Даниила какие-то виды, разумеется нет! Просто… Я ведь все время вспоминала о том, что он малолетка для меня. Слишком юн… Но похоже, есть женщины, которые считают совершен-

но иначе.

– Привет, Полина, – его обычное приветствие. На самом деле мы ни разу не виделись с тех пор, как я ночевала у него. Сейчас эта история кажется абсолютно нереальной.

– Привет, – киваю.

Он смотрит на меня точно так же. С огромной симпатией, оглядывает пристально, детально.

Не стесняясь своей спутницы.

Вот это ловелас растет – усмехаюсь про себя.

Парочка заходит в калитку, а я еще пару секунд стою замерев.

– Ты не говорила, что напротив такие красавчики живут, – замечает Лада.

– Ты про парня или про девушку? – не могу не съязвить, отмирая.

– Да мне вообще по барабану, я Мота люблю, – отмахивается. – Но просто интересно. Колоритная парочка. Кто такие? Давно переехали? Раньше тут ведь отшельница жила?

– Ага. Она умерла, а это ее дальние родственники. Я про парня. Даму впервые вижу.

– Он так смотрел на тебя. Прям облизывал взглядом. Но не пОшло, скорее чувственно, – резюмирует Лада к моему неудовольствию.

– Эй, я вообще-то тоже не одинока, – напоминаю ей. – И меня не интересуют малолетки. По-моему, он еще в школе

учится.

– Ни фига себе. По нему не скажешь. Хорош, зараза.

– Обычный мальчишка.

Появившуюся мысль поделиться историей, как ночевала у Даниила, давлю в зародыше. Нет, точно не стоит этого делать. Лада конечно умная девочка и болтать не будет, но мало ли. У меня и без этого проблем достаточно.

***

Фильм оказался отличным, мы даже всплакнули в конце. После заходим в любимое кафе, берем по коктейлю.

– Я все держалась, Полин, но не могу не спросить про ситуацию на вечеринке у Петра, – произносит Лада, когда заказываем уже по второму.

– Долго же ты продержалась. Откуда узнала? – вздыхаю.

– Там был друг Матвея, по качалке. Если честно, он прямо дико разозлился. Еле его успокоила, отвлекла. Он хочет взять парней и поехать на разборки с Кирсановым.

– Это очень плохая идея, – морщусь. – Я поговорю с ним.

– Потом он созвонился с Леонидом. Вроде пока отбой. Но мне тревожно. Вот урод, и чего он к тебе привязался?

– От меня хочешь услышать диагноз? – кривлюсь. – Я не знаю, Лад. Он больной. Его похоже заводит, когда девушка говорит «нет». Потому что ничего другого я ни разу в жизни ему не говорила.

– И Драгунская эта… сука! Когда она от тебя отвяжется?

– Понятия не имею.

– Ладно, хватит о них. Они этого не стоят. Придурки полные. Только ты осторожнее будь. Пожалуйста.

– Я уж сама думаю на заочное перевестись. Устала от этого.

– Давай сменим тему. Лучше расскажи, хорошо твой Леон целуется? – хихикает.

– Тебе еще не надоело сводить все к этой теме? – спрашиваю возмущенно.

Краснею как рак. Лада с ума меня своим любопытством сводит!

Глава 14

Мать и отец Леона оказываются довольно приятно людьми, хоть и бесконечно подкалывают и провоцируют друг друга во время ужина. За этим довольно забавно наблюдать. Самое главное, что они оба очень любят своего сына, а уж каковы их личные отношения – никого не должно волновать.

– Очень рад познакомиться, Полина. Евгений Павлович, отец этого оболтуса, – мужчина галантно целует мне руку.

Высокий крупный мужчина, аккуратная стрижка, седеющие на висках волосы. Выглядит представительно. Леон больше взял от отца, но и от матери есть что-то неуловимое.

– Мне тоже очень приятно, – отвечаю с искренней улыбкой, мысленно продолжая заниматься генетикой.

– Хочешь открою тебе секрет? Ты первая девушка, которую Леонид нам представил.

– – Правда? Это большая честь для меня.

– Как ты любишь забирать все внимание на себя, – морщится стройная брюнетка. – Добрый вечер, я мать Леонида, предпочитаю, чтобы ко мне обращались по имени. Виктория. Рада познакомиться, Полина.

– Хорошо, киваю. Я тоже рада.

– Может быть уже за столи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.